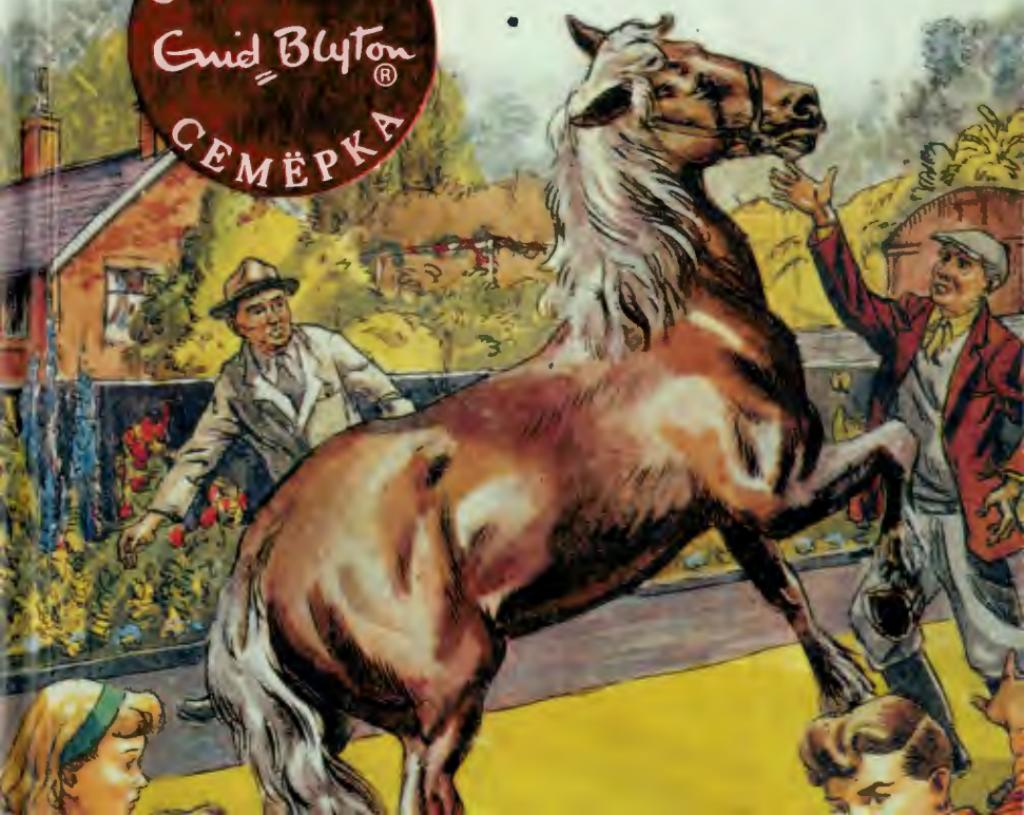
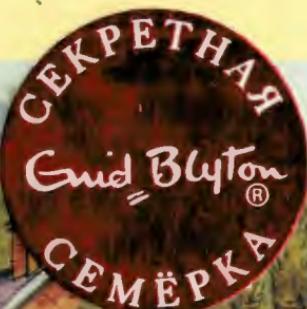

ЭНИД БЛАЙТОН

84(3)
Б68

ДЕЛО О КРАЖЕ ЛОШАДЕЙ

Сид Вутон

СЕКРЕТНАЯ
СЕМЁРКА

В серии выходят:

Тайна заброшенного дома

Циркачи и сыщики

Свидетели ограбления

«Логово тигра»

Берегитесь, воры!

Ночь фейерверков

Ловушка для грабителя

Высший пилотаж

Запутанный след

Загадочная история со скрипкой

Странная кража

Тайник в подземелье

Дело о похищении собак

Дело о пропавших медалях

Дело о краже лошадей

ЭНИД БЛАЙТОН

ДЕЛО О КРАЖЕ
ЛОШАДЕЙ

Приключенческая повесть

Перевод с английского
Ольги Солнцевой

Художник
Барджесс Шеррокс

Москва
«Махаон»

УДК 821.111-312.4-93
ББК 84(4Вел)
Б68

Enid Blyton
FUN FOR THE SECRET SEVEN

Illustration copyright Hodder & Stoughton Limited.

Text copyright Hodder & Stoughton Limited.

Enid Blyton, Enid Blyton's signature and Secret Seven are registered trademarks of Hodder & Stoughton Limited.
All rights reserved.

First published in Great Britain in 1963 by Brockhampton Press

The moral right of the author has been asserted

Блайтон Э.

Б68   Дело о краже лошадей : прикл. повесть / Энид Блайтон ; пер. с англ. О. Солицовой ; худож. Б. Шеррокс. – М. : Махаон, Азбука-Аттикус, 2021. – 144 с. : ил. – (Секретная семёрка).

ISBN 978-5-389-19302-4 (рус.)
ISBN 978-1-444-93656-8 (англ.)

В заключительной книге серии «Секретная семёрка» вы узнаете, что за срочное дело возникло у Джека за неделю до начала учебного года и при чём тут любимая лошадь старого коченуха Толли.

УДК 821.111-312.4-93
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-389-19302-4 (рус.)
ISBN 978-1-444-93656-8 (англ.)

© Перевод на русский язык, издание
на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2021
Machaon ®

Глава 1

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ОБЩИЙ СБОР

— Питер! Питер! Ты где? — крикнула Джанет, взбегая по ступенькам.

— Я у себя в комнате, — сердито отозвался Питер. — Я прибираюсь. Утром ко мне заглянул папа и спросил, неужели мне нравится жить в свинарнике. Он сказал, что свиньи куда опрятнее меня.

— И он прав, — заявила Джанет, оглядывая комнату брата. — Ну и беспорядок! Весь пол завален мусором, и к ковру, кажется, что-то прилипло!

— О, так вот где моя ириска! — воскликнул Питер, отдирая липкую массу от ковра. — Хорошо, что папа не наступил на это безобразие, а то оно намертво приклеилось бы к его подошве.

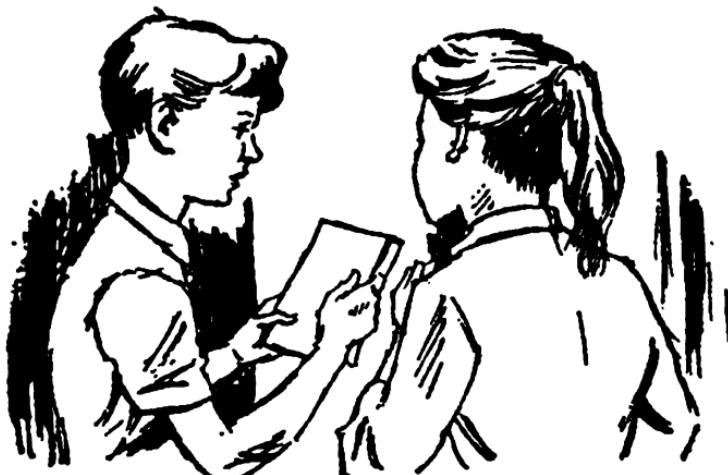
Джанет хихикнула.

— Ты действительно ужасно неаккуратный, Питер — сказала она. — Пожалуй, придётся помочь тебе прибраться, пока папа не вернулся.

— А зачем ты меня искала? — спросил Питер, продолжая тереть ковёр. — О, какой кошмар! Даром извёл плитку ириса.

— Послушай, Питер, вот это письмо оказалось в нашем почтовом ящике. Оно адресовано Питеру, главе «Секретной семёрки». Значит, тебе. Как ты думаешь, от кого оно?

— Наверно, кому-то из членов нашего общества что-то понадобилось.

Может, есть причина устроить собрание? – пожал плечами Питер, открывая конверт. – Да, письмо от Джека. Послушай, что он пишет:

Привет, Питер!

Не мог бы ты назначить собрание? Боб Смит из нашего класса попросил меня кое о чём. Он, конечно, много не рассказал, только то, что ему очень нужна помощь. Он чем-то сильно расстроен. Вдруг мы сможем ему помочь? Он хороший друг. Да и вообще, пора бы нам снова собраться, пока мы не забыли, что мы «Секретная семёрка».

Джек

– Ну надо же! – удивилась Джанет. – Похоже, это что-то важное. Нам и правда надо почаще собираться. Это же так весело!

– Да, но все давно разъехались на летние каникулы, так что собираться сейчас нет смысла, – сказал Питер, слегка покраснев. – Интересно, что

стряслось у Боба Смита? И зачем ему понадобилась наша помощь?

— До начала учебного года ещё целая неделя, — заметила Джанет. — Нам надо поскорее оповестить всех, чтобы они пришли на собрание.

— Точно, — кивнул Питер. — Пойдём напишем записки, я — три, а ты — две.

И они направились в игровую комнату.

Когда мама зашла к ним посмотреть, почему это они вдруг затихли, то увидела, что они сосредоточенно пишут. Заглянув Питеру через плечо, она прочитала:

Сегодня в полтретьего состоится собрание в сарае. Вход строго по паролю. Нужно обсудить кое-что важное. На собрании будет присутствовать Боб Смит. Он придёт на пять минут позже, чтобы не услышал пароль. Не забудьте надеть значки, без них вход на собрание закрыт!

Питер

— Ну и ну, — удивлённо сказала мама. — И зачем это Бобу Смиту понадобилась ваша помощь? Наверное...

— Ой, мама, тебе не стоило читать! — возмутилась Джанет. — Может, это секрет? Но всё равно здорово, что у нас снова будет собрание! Питер, ты помнишь пароль?

— Само собой! — кивнул Питер. — А вот ты небось, как всегда, забыла.

— Ну да, — улыбнулась в ответ Джанет, но, увидев, как нахмурился Питер, добавила: — Не переживай, я записала его в своём дневнике и могу посмотреть. Ха-ха! А ты был уверен, что я его забыла. Вот и скажи, какой у нас пароль. Держу пари, ты его тоже не помнишь!

— А вот и помню, — обиделся Питер. — Как главный в «Секретной семёрке» я не могу позволить себе забыть пароль. Это кличка нашей собаки. Просто «Скампер». Вот и всё!

— Спасибо, — ухмыльнулась Джанет, — теперь мне не придётся искать его в своём дневнике. Отличный пароль — «Скампер»!

— Гав! — Лежавший на полу спаниель удивлённо поднял голову: он явно ждал, когда его поведут на прогулку.

Он вскочил, подбежал к Питеру и положил свою золотистую голову ему на колено. Питер погладил его шёлковый лоб:

— Ты тоже придёшь на собрание, Скампер? Не забудь, ровно в полтретьего! Так что не стоит тебе гоняться за кроликами после обеда, потому что, если опоздаешь, мы тебя в сарай не пустим.

Скампер тихонько гавкнул и лизнул Питеру руку: как же он сможет опоздать, если всё время будет с хозяином?

— Ты не забыл написать Джеку, чтобы он позвал Боба Смита на собрание? — уточнила Джанет.

— Нет, конечно, — сказал Питер, складывая последнюю записку. — Но Джек должен предупредить Боба, чтобы тот пришёл на пять минут позже. Боб не должен знать пароль, и до его прихода нам надо расспросить Джека, что у Боба случилось. Идём, записки

надо сейчас же доставить, чтобы все заранее знали о собрании.

— Надеюсь, они все придут, — сказала Джанет, когда они с Питером отправились по адресам, чтобы положить записки в почтовые ящики членов «Секретной семёрки». — Мы возьмём с собой что-нибудь перекусить? Так собрание будет веселей.

— Да, мама нам с этим поможет, — кивнул Питер. — И ещё я куплю конфет, у меня остались карманные деньги.

— Только не покупай ириски, — предупредила Джанет. — Даже Скампер устал слизывать их с твоего ковра. Купи лучше леденцов, они всем нравятся, и их надолго хватает. Как же я рада, что «Секретная семёрка» снова примется за работу! Идём, Скампер, у нас ещё много дел!

Питер с Джанет отправились по адресам, и скоро все записки были доставлены. Они вызвали чрезвычайное волнение среди ребят. Джек, например, едва Питер и Джанет опустили записку в его почтовый ящик, тут же выскочил на улицу и вытащил из него

записку. Быстро прочитав её, он догнал Питера и Джанет у самых ворот:

— Эй, у нас правда сегодня будет собрание? Ура! Ура! Ура! А то я думал, что никого ещё нет.

— Зря ты так думал. Я вот, как только получил твою записку, сразу же занялся организацией собрания, — ответил Питер. — Все уже вернулись с каникул, так что будет весело. Приходи с собой Боба Смита, мы постараемся ему помочь.

— Я не знаю, что у него случилось, — предупредил Джек, — он мне не сказал. Но я знаю, что он в последнее время выглядит очень расстроенным. Держу пари, мы сможем помочь ему.

— Ну, тогда увидимся на собрании. Надеюсь, ты не потерял свой значок, как обычно.

— Не потерял! — возмутился Джек. — Если я и терял его пару раз, это ещё не значит, что я всегда его теряю!

— Эй, не кричи на меня, — усмехнулся Питер, — а то ещё твоя ужасная сестра Сьюзи услышит и заявится на собрание вместе с Бинки, своей ужасной подружкой с дёргающимся носом.

— Они обе идут на вечеринку, — успокоил его Джек, — так что нам не помешают. Интересно, что хочет сообщить нам Боб?

— Ну, мы скоро это выясним. Кстати, Бобу придётся подождать около сарая, пока мы не впустим его. Я написал об этом в записке. Ему не надо знать наш пароль.

— Хорошо, — кивнул Джек. — Я записал пароль на задней стороне календаря, висящего в моей комнате. Это...

— Да не кричи ты, а то Скампер на тебя набросится, — сказал Питер со смешком. — Пока, Джек!

Доставив все приглашения и переговорив со всеми членами «Секретной семёрки», Питер и Джанет вернулись домой как раз к обеду. Когда они входили в калитку, мама позвала их к столу.

— Давай скорей мой руки! — сказала Джанет брату. — Я тоже с тобой помою, чтоб сэкономить время. И поставь банку с леденцами на виду, а то забудем про неё. Да, мама, мы уже идём!

Скампер вбежал в столовую голодный как зверь. Где его миска с мясом? А, вот она! Добрая кухарка подготовила ему именно такой обед, как он любит. Пёс с жадностью набросился на еду. Дети с удовольствием последовали его примеру.

— Можно подумать, вы неделю не ели! — рассмеялась мама. — Скампер, не торопись, а то подавишься!

Скампер глотал свой обед с такой скоростью, что покончил с ним ещё до того, как ребята успели отправить в рот по три ложки. Утолив голод, пёс пошёл на свой коврик и, зевнув, улёгся на нём. Он, конечно, с удовольствием слопал бы ещё целую тарелку. Жаль,

что никто не предложил ему вторую порцию. Он сонно прикрыл глаза.

— Эй, Скампер, не засыпай! У нас собрание после обеда.

— Гав! — тявкнул Скампер, прикрыв один глаз, в то время как другой оставался открытым.

— Как он смешно спит — наполовину! — хихикнула Джанет, а потом спросила: — Мама, а что в этом пакете?

— Свежие булочки для голодной «Секретной семёрки», — улыбнулась мама. — Я испекла их сегодня утром.

— Мама, ты просто чудо! — Джанет радостно обняла маму. — Не знаю почему, но всё кажется гораздо вкусней, если мы едим в сарае. Так уж получается.

— У меня ещё есть леденцы, — напомнил Питер. — И остальные, думаю, тоже что-нибудь принесут. Как же здорово снова устроить собрание!

В четверть третьего Питер и Джанет вышли из дома вместе со Скампером и отправились к сараю для собраний. Они несли с собой булочки, леденцы и четыре бутылки имбирного лимонада.

– Будем надеяться, что ребята тоже догадаются прихватить какие-нибудь напитки, – сказал Питер. – Четырёх бутылок шипучки на семерых не хватит, очень уж сегодня жарко.

– Ты хотел сказать, на восьмерых. С нами же будет Боб, – заметила Джанет. – И даже на девятерых, если считать Скампера.

– Гав! – отозвался пёс, бешено виляя хвостом.

К сараю пока никто не пришёл. На двери, как обычно, красовалась надпись «С7». Джанет толкнула дверь и заглянула внутрь. В сарае был полный порядок, но на столе и ящиках скопилось много пыли. Девочка взяла тряпку и протёрла их, потом поставила банку с конфетами и бутылки с лимонадом на стол и осмотрела пластмассовые чашки на полке, чтобы убедиться, что они чистые. Как же весело снова заниматься подготовкой собрания!

В дверь постучали.

– Пароль! – тут же потребовал Питер.

— «Скампер», — тихо произнёс чей-то голос, и послышались шаги — это начали подходить ребята, тоже называя пароль: «Скампер! Скампер! Скампер! Скампер!»

557 Пёс был в восторге от того, что его кличку произносят снова и снова. Он промко лаял и вскакивал всякий раз, когда кто-нибудь заходил в сарай.

— Сидеть, Скампер! — скомандовал Питер. — Если ты так возбуждаешься, я больше не буду использовать твою кличку в качестве пароля. Можно подумать, это ты глава нашего общества, а не я. Сидеть!

Скампер сел, виляя хвостом. До чего же хорошо снова видеть Колина, Пэм, Барбару, Джорджа и Джека — всех друзей Питера и Джанет!

Джек вошёл один, оставив своего друга Боба снаружи, а Питер сел на стул во главе маленького стола.

— Добро пожаловать, — сказал он. — Я рад, что вы все помните пароль. А теперь, Джек, расскажи нам, почему ты просил созвать собрание. Но сначала впусти Боба, ему наверняка есть что нам поведать.

Глава 2

ИСТОРИЯ БОБА СМИТА

Джек встал, он выглядел взволнованным и говорил очень серьёзно:

— Питер, спасибо, что так быстро нас собрал. Это касается того, что мне рассказал Боб. Вчера он был чем-то озабочен, и я спросил его, в чём дело. Оказалось, это из-за старика Толли.

— Старика Толли? Того, что живёт в полуразрушенном доме на вершине холма? — удивлённо спросил Питер. — А что с ним такое? Давай, Боб, выкладывай скорей!

— Так вот, он живёт совсем один, с ним только собака и лошадь. Вы часто видели его старую кобылу — такую коричневую с белым, с красивой гривой. В коттедже Толли две комнаты,

он живёт в одной, а лошадь Брауни – в другой.

– Как странно! – воскликнула Пэм.

– И вовсе не странно, – сказал Боб. – Он любит старую лошадку. Когда Толли работал на ферме, на той, что на холме, лошадь всё время была с ним. Тогда она была сильной и могла тащить и телеги, и фургоны, и бог знает что ещё. Но как-то она везла вниз по холму повозку с камнями, и повозка так разогналась, что наехала ей на задние ноги и повредила их. И теперь лошадь больше не годится для тяжёлой работы.

– А дальше? – спросил Питер.

– Ну, фермер во всём обвинил Толли, – продолжил Боб. – Он сказал, что лошадь надо застрелить, что он не собирается тратиться на корм, раз она не может больше работать.

– Какой ужас! – воскликнули одновременно Пэм и Джанет, их глаза наполнились слезами. – Бедная лошадка!

– У Толли было разбито сердце, – сказал Боб. – Он был уверен, что ветеринар – мистер Уистлер – сможет поставить её на ноги, и послал за ним.

— Ну и хорошо! — сказал Питер, и остальные согласно закивали.

— Ну, для ветеринара это, может, и хорошо, но для старого Толли — не очень, — ответил Боб. — Фермер не стал платить ветеринару, хотя лошадь принадлежала ему, и велел отправить все счета Толли — более семи фунтов!

— Ничего себе! — воскликнул Питер. — Целая куча денег! Неужели Толли смог заплатить столько?

— Конечно нет, — вздохнул Боб. — Кроме пенсии, он почти ничего не получает, потому что уже старый и не может работать в полную силу. А теперь он просто заболел от беспокойства. Я был у него вчера — мама послала меня отнести ему яиц, поскольку он когда-то работал у нас и мы его любим. Он и рассказал мне обо всём. Показал счета. Уф! Мне кажется, ветеринар мог бы и поменьше запросить.

— Мой отец не пользуется услугами этого нового ветеринара, — сказал Питер. — Он говорит, этот Уистлер слишком молод и чересчур суров, ещё не научился любить животных

по-настоящему. Он даже не пришёл к нашей корове, когда однажды ночью она застряла в поваленном дереве. Дерево повалило ветром прямо на неё. Бедняжка перепугалась до смерти, да ещё и рог сломала.

— А старого Толли не посадят в тюрьму, если он не заплатит? — испуганно спросила Пэм.

В комнате повисло напряжённое молчание. Все подумали о старом Толли, сидящем в тюрьме — один, без любимой собаки и без лошади, что была ему другом.

— Ты пришёл к нам за советом? — наконец спросил Питер. — Хочешь, чтобы мы чем-то помогли?

— Ну, я просто не знаю, чем я сам могу помочь, и подумал, вдруг у «Секретной семёрки» появятся какие-нибудь идеи, — признался Боб, с беспокойством оглядываясь вокруг. — Ну, например, как старому Толли оплатить счета? И где ему спрятать лошадь, чтобы фермер её не забрал? Я не очень-то умею решать такие задачки. Но я надеюсь, что вы чем-нибудь поможете.

После короткого молчания заговорила Джанет:

— Для начала я готова опустошить свою копилку, чтобы заплатить ветеринару. Тогда этот противный фермер наконец-то успокоится.

— Точно, это самое главное — оплатить счета, — заговорили все хором.

— Нет, первым делом надо найти, где спрятать лошадь. Нельзя оставлять её у злого фермера, — убеждённо сказала Пэм.

— Да, Пэм права, — кивнул Питер и постучал пальцем по столу, требуя тишины. — Пэм абсолютно права. Надо держать лошадь подальше от фермера.

— Это будет непросто, — проговорил Джордж. — Лошадь большая, ей нужно нормальное стойло, а не какой-нибудь сарай.

— Питер, а папа не может поместить её в нашу конюшню? — спросила Джанет. — Хотя бы на время. Папа не возьмёт за это ни пенни, я знаю!

— Хорошая идея, Джанет, — согласился Питер. — Но фермер может взяться за нас и обвинить в краже его лошади.

— Господи! — испугалась Пэм. — Что же делать? Мы просто обязаны что-то предпринять!

— Мы можем выяснить, за какую цену фермер согласится продать лошадь, и попробовать собрать эту сумму, — сказал Джордж. — У нас у всех есть копилки. А если не хватит, то мы сможем собрать ещё денег. Что пользы в «Секретной семёрке», если она окажется неспособной на это?

Боб даже покраснел от волнения. Он встал и торжественно обратился к ребятам:

— Я знал, что «Секретная семёрка» что-нибудь да сделает. Знал! Вы

просто потрясающие! Я... я не знаю, что сказать...

— Не стоит нас благодарить, Боб, — скромно ответил Питер. — Мы этого так не оставим. Надеюсь, ты с нами. Вступить в «Секретную семёрку» у тебя, конечно, не получится, но мы можем заняться этим делом вместе. — И Питер обратился ко всем: — Я попрошу папу устроить лошадь Толли в нашей конюшне. Боб, пожалуйста, найди старика Толли и выясни, сколько денег он должен ветеринару. Если получится, принеси счета. Мы попросим ветеринара снизить цену за лечение.

— Ну, даже если он и снизит цену, то старый Толли всё равно не сможет заплатить, — сказал Боб. — Он получает за работу всего несколько шиллингов.

— Нам нужно, чтобы кто-нибудь привёл в порядок наш фруктовый сад, — сказал Джордж. — Я попрошу папу нанять Толли.

Идей было много, и все расстроились, когда в дверь постучали и мама Питера, заглянув в сарай, предупредила:

— Собрание пора заканчивать, уже поздний час.

— Хорошо, мама, — отозвался Питер и подождал, пока она уйдёт. — А теперь я объявляю собрание закрытым. Давайте разойдёмся по домам и хорошенъко подумаем над нашей проблемой. Завтра утром снова соберёмся здесь в десять часов. Боб, ты тоже приходи. Мы обсудим наши идеи и решим, как лучше помочь Толли. Я спрошу папу, есть ли место в нашей конюшне для лошади Толли. Это сейчас самое важное.

— Питер, спасибо тебе огромное, — горячо поблагодарил Боб, покраснев от радости. — Я больше не буду беспокоиться. Я знаю, вы обязательно что-нибудь придумаете. Вот бы мне ваши мозги!

— У тебя есть то, что гораздо лучше, — неожиданно сказала Пэм. — У тебя очень доброе сердце.

И все дружно принялись за булочки и лимонад. А также за конфеты и шоколад. И за печенье, принесённое Джеком и Пэм. Получился настоящий пир!

Когда с угощением было покончено, ребята разошлись по домам. Им было над чем поразмысльить. Перед ними стояла очень трудная проблема.

Глава 3

КУЧА ИДЕЙ

На следующее утро ровно в десять часов «Секретная семёрка» снова собралась в сарае. Пароль был прежний: «Скампер». Спаниель находился в сарае вместе с Питером и Джанет и каждый раз ужасно радовался, услышав свою кличку. Он даже слегка повизгивал от удовольствия. Последним постучался в дверь Боб. Он сильно запыхался, потому что всю дорогу бежал.

— Мне пришлось помочь папе, — объяснил он. — Надеюсь, я не опоздал.

— Мы бы всё равно без тебя не начали, — сказал Питер. — Важно, чтобы на собрании присутствовали все. А теперь давайте начнём. Пэм и Барбара, хватит болтать!

Девочки тут же замолчали и посмотрели на Питера. Собрание обещало быть волнующим, и они не хотели пропустить ни слова.

— Итак, — сказал Питер, — собрание открыто. Пожалуйста, со всеми вопросами обращайтесь только ко мне, иначе, если мы станем говорить одновременно, у нас ничего не выйдет. Первым делом я должен сообщить, что мы с Джанет попросили папу выделить в конюшне место для лошади старика Толли.

— И он согласился! — нетерпеливо перебила брата Джанет, но тут же замолчала, заметив его суровый взгляд.

— Джанет, я веду собрание, а не ты! Дай мне договорить! — Питер был возмущён.

— Прошу прощения! — покраснев, извинилась Джанет.

— Папа сказал, — продолжил Питер, — что он очень сочувствует старому Толли, потому что знает, что хозяин фермы на холме — бессердечный человек.

Все согласно закивали.

— И ещё он сказал, что с радостью возьмёт в конюшню лошадь Толли и не станет брать с него денег. Он сказал также, что мы с Джанет можем убирать в конюшне, чтобы нашему конюху не пришлось делать лишнюю работу.

— Я тоже буду в этом участвовать, — вызвался Джордж. — Не понимаю, почему вы одни должны присматривать за лошадью Толли. Я готов приходить по субботам.

— Послушайте, мы все можем приходить по очереди, — поддержал товарища Колин. — Почему бы и нет? Работать вместе всегда веселей. Я буду приходить по понедельникам после полдника.

— А я когда смогу, — сказал Боб. — Я обязательно должен участвовать

в этом деле. Если только «Секретная семёрка» не возражает.

— Думаю, нам надо сделать тебя временным членом нашего общества, — предложил Питер, и все дружно закивали в знак согласия.

Питер торжественно постучал по столу:

— Предлагаю временно принять Боба Смита в наше общество. Он будет состоять в нём до тех пор, пока мы до конца не уладим дело, о котором он рассказал нам, — как-то по-взросло-му подытожил Питер. — Вы согласны с этим предложением?

Ребята весьма громко поддержали Питера.

— А теперь, — снова заговорил Питер, — мне хотелось бы услышать, сколько денег нужно заплатить ветеринару.

Все так серьёзно посмотрели на Боба, что тот почувствовал, что должен встать. Он оглядел «Секретную семёрку» и неожиданно ощущил, что у него слегка дрожат колени.

— Э-э... спасибо вам большое, что

выбрали меня временным членом общества. Это очень любезно... Да, я всё выяснил про счёт ветеринару. Я пошёл к мистеру Уистлеру и прямо спросил, сколько ему должен старый мистер Толли.

— И что он тебе ответил?

— Ну, он был слегка озадачен и спросил, зачем мне это знать. И я объяснил ему, что мы очень сочувствуем мистеру Толли, который боится, что лошадь застрелят, если счёт не оплатить. И мы постараемся достать хотя бы часть денег как можно скорее.

Боб перевёл дыхание. Ребята с тревогой смотрели на него: очень важно, что же ответил ветеринар.

— Ну, ветеринар оказался очень порядочным человеком. Он не знал, что платить должен будет мистер Толли, и пообещал взять плату в два раза меньше, чем берёт обычно. Он также просил передать старику Толли, чтобы тот ни о чём не беспокоился. Сказал, что займётся его лошадью и это не будет стоить ему ни пенни.

— Как это великодушно с его стороны! — воскликнула Джанет и радостно улыбнулась. — А ты сказал ему, что мы сами всё заплатим, если он даст нам время на то, чтобы заработать деньги?

— Да, сказал, и выражение его лица стало таким изумлённым, что я совершенно уверен, что он мне не поверил. Он спросил, как именно мы собираемся заработать столько денег? Ведь даже если уменьшить счёт вдвое, нам всё равно придётся заплатить почти восемь фунтов. Он сказал ещё, что лошади Толли надо уделять много

внимания, вот почему вышла такая большая сумма. Вообще-то счёт был на пятнадцать фунтов и десять шиллингов, но если оставить половину, то получится семь фунтов пятнадцать шиллингов.

— И что ты ему на это ответил? — спросил Питер.

— Что мы всё обговорим на собрании нашего общества. Я не люблю разбрасываться обещаниями, — сказал Боб. — А ещё я поинтересовался, нет ли у него какой-нибудь работы для нас.

— Ну и что он ответил? — спросил Колин.

— Он сказал, что его помощник Фред, который доставляет клиентам лекарства для животных, попросил двухнедельный отпуск, чтобы поехать к дедушке, и если мы возьмём на себя его обязанности, то он будет платить нам столько же, сколько платит Фреду.

— А это сколько?

— Два шиллинга и шесть пенсов за вечер, — сказал Боб. — И я сказал, что мы с удовольствием станем выполнять обязанности Фреда, пока тот в отпуске.

Если я буду получать по два шиллинга и шесть пенсов в день целых две недели, то выйдет... э... э...

— Плоховато у тебя с арифметикой, Боб, — усмехнулся Джек. — Ты получишь ровно тридцать пять шиллингов. Неплохая сумма. Она покроет почти четверть счёта от ветеринара. Надо же, как нам повезло, что ты получил эту работу. Если устанешь, кто-нибудь из нас всегда сможет тебя подменить.

— От такой работы я не устану, — улыбнулся Боб. — Вот только мне нужен один свободный вечер, потому что по субботам я пою в хоре. Так что кому-то из вас придётся подменить меня.

— Хорошо, я буду работать вместо тебя, — предложил Питер. — Надо же, нам уже удалось уменьшить счёт на четверть! Молодец, Боб, отличная работа!

Боб сел на своё место, его лицо пылало от гордости. Он решил, что станет лучшим помощником из всех, кто когда-либо был у ветеринара. А ещё стоит спросить у ветеринара, не надо ли чистить вольеры для собак. Тогда

можно заработать ещё больше денег. А ещё можно кормить по утрам кошек... Мозг Боба усиленно работал, и когда он наконец всё обдумал, то почувствовал себя почти что ветеринаром.

Да, здорово быть членом «Секретной семёрки»! Боба распирало от гордости. Сегодня он вступил в «Секретную семёрку» и стал помощником ветеринара! Ну что ещё можно пожелать?

Глава 4

СТАРИНА ТОЛЛИ, БРАУНИ И КОДГЕР

Вечером, лёжа в кровати, Питер думал об успешном собрании «Секретной семёрки». Теперь они с Джанет будут чистить стойла – в обмен на убежище для лошади старого Толли. Остальные тоже внесут свою лепту в уборку конюшен. Боб будет работать помощником ветеринара, и, если понадобится, ребята всегда смогут его подменить. Кроме того, у всех в копилках есть какие-то деньги, так что они вполне смогут заплатить за овёс для лошади Толли и ей не придётся питаться одной только травой.

Мысли Питера стали путаться, и он почувствовал, что засыпает. Глаза его слипались, но он был счастлив, его

беспокойство о старом Толли и его лошади совсем исчезло. Последнее, о чём успел подумать Питер, так это о копилке: нужно сказать ребятам, чтобы все опустошили свои копилки. А потом его мысли совсем спутались, и Питер погрузился в глубокий, странный сон. Ему снился старый Толли, который, превратившись в маленькую лошадку, бежал по полю отца Питера, чтобы доставить их коровам бутылочки с лекарством.

На следующее утро Питер и Джанет вместе со Скампером отправились к мистеру Толли в его маленький домик, расположенный на склоне холма. Нужно было сообщить ему хорошие новости о том, что «Секретная семёрка» собирается заработать денег и оплатить счёт за лечение Брауни, так что ему не придётся продавать свою коричневую с белым лошадку.

Коттедж мистера Толли был совсем маленьким. В долине у холма паслись овцы, уткнувшись носами в сочную траву. Около дома играл Кодгер – небольшой, довольно милый на вид

беспородный пёс, считавший своего хозяина лучшим человеком на свете.

— Мистера Толли не видно около овец, — сказала Джанет, оглядывая холм. — Он, должно быть, в доме. Пойдём посмотрим.

Едва завидев ребят, направлявшихся к дому хозяина, пёс с грозным лаем помчался со всех ног вверх по холму. «Кто это посмел приблизиться к жилищу моего хозяина?» — лаял он, носясь вокруг ребят. Джанет даже немного испугалась.

— Не обращай внимания на его лай, — сказал сестре Питер. — Он ведёт себя как настоящая сторожевая собака. Ладно тебе, пёсик, лучше отведи нас к своему хозяину!

В коттедже мистера Толли не оказалось. Ребята постучали несколько

раз, а потом толкнули дверь. И она открылась. Брат с сестрой заглянули в дом. Там было чисто и уютно. Старина Толли вряд ли мог сам содержать дом в таком образцовом порядке. Питер с Джанет прошли за дом и обнаружили там маленький сад и грядки с овощами. Худая женщина невысокого роста снимала простыню с бельевой верёвки.

— Здравствуйте! — сказал Питер. Он очень удивился, увидев эту женщину. — А мистер Толли дома?

— Нет, он пошёл в магазин, — ответила женщина. — Взгляните, не он ли это поднимается по холму? Бегите и заберите у него тяжёлую сумку! Я как раз закончила уборку.

Ребята побежали навстречу Толли, и тот охотно отдал им свои покупки. Пёс встретил его радостным лаем. Его любимый хозяин снова с ним! Скампер тоже радостно бросился к мистеру Толли. Он хорошо его знал. Толли рассмеялся и сел на старую деревянную скамью, которую сам смастерили много лет тому назад.

— Ох уж этот холм! — пожаловался Толли. — Он становится всё круче и круче, вот что я вам скажу. Совсем я запыхался. А вы, смотрю, уже успели подружиться с Кодгером. Ему стукнуло четырнадцать лет, а он так же силён, как пятилетняя собака. Сидеть, Кодгер, а не то порвёшь свитер молодой леди!

— Да пусть себе прыгает на меня, — рассмеялась Джанет. — Он славный маленький пёсик. У него такая симпатичная мордочка! Мне нравятся собаки с такими мордочками.

— Да, он и правда славный, добрый пёс, — согласился Толли. — Когда два года назад я сломал ногу и лежал под проливным дождём у холма, Кодгер провёл со мной всю ночь. Он весь промок, ему было холодно, но он согревал меня как мог, а когда наступило утро, побежал к здешнему фермеру и тянул его за пальто до тех пор, пока не заставил его прийти ко мне. Кодгер — верный друг. И лошадь у меня тоже хорошая. Я просто счастливчик, раз у меня есть два

самых лучших друга, какие только могут быть у человека, — собака и лошадь.

Все вместе они пошли в старый, продуваемый сквозняками, полуразрушенный коттедж. Коричневая с белым лошадь высунула голову из-за полуоткрытой двери и ткнулась носом в Толли и детей. Она попыталась обнюхать и Кодгера, но не смогла до него дотянуться. Пёс подпрыгнул и сам лизнул лошадь в нос. Толли открыл дверь стойла, и Брауни тут же выскочила из него, но не стала отходить далеко от любимого хозяина.

Толли погладил собаку и лошадь, ласково разговаривая с ними. Выглядел он усталым и больным. Женщина принесла ему чашку чая.

— Ну, старина, после такой долгой прогулки тебе надо хорошенъко отдохнуть, — сказала она. — Не беспокойся о лошади, она в порядке. Ты с ней всё время нянчишься, и мне кажется, она о тебе тоже заботится. И чего это она тебя обнюхивает? Может, у тебя в кармане печенье для неё?

— Да, и старушке Брауни это хорошо известно, — рассмеялся Толли.

— Тебе следует за ней хорошенько приглядывать, — в свою очередь рассмеялась женщина. — Я слышала, в окрестностях объявились конокрады. Вот возьмут и уведут твою лошадку!

Старик, услышав эти слова, очень расстроился.

— Конокрады! — воскликнул он. — Моя Брауни им обязательно понравится! Она хорошей породы. А сколько призов она выиграла, когда была здоровая и сильная! Я храню их все. Молодые люди, вы должны обязательно посмотреть на них. Значит, конокрады, говоришь? Как бы мне спрятать мою Брауни?

— Если вы считаете, что Брауни могут украсть, то отведите её в нашу конюшню, — сказал Питер. — Её нельзя возвращать этому ужасному фермеру. И вы можете привести с собой вашего пёсика — ведь они со Скампером успели стать закадычными друзьями. Надо же, он бегает совсем как наш спаниель

и даже ещё быстрее! Так что приводите к нам собаку и лошадь.

— Так и надо поступить, — сказала женщина, которая всё время прислушивалась к разговору. — Отведи свою лошадь и Кодгера на конюшню к отцу Питера. Ты же прекрасно устроишься в хижине пастуха. А я попрошу свою сестру Агнес присмотреть за тобой и твоим домом. Она, кстати, и за покупками будет ходить. Отправляйся прямо сейчас вместе с ребятами. Я знаю их мать, работала у неё — делала весеннюю уборку. Может быть, у неё найдётся для тебя какая-нибудь несложная работа. А пока тебя не будет, я наведу порядок в коттедже.

Старик не знал что сказать. Питер взял его за руку:

— Пойдёмте с нами. Нельзя допустить, чтобы Брауни украли. А в конюшне она будет в безопасности. Идёмте, идёмте!

И, не успев толком понять, что происходит, Толли уже спускался с холма в долину. Брауни и Кодгер шли за ним. Толли был совершенно ошеломлён

и, конечно, более чем напуган упоминанием о конокрадах. В его памяти вспыхнули яркие картины пережитого им горя, когда много лет назад коно-крады увели у него шесть самых ценных лошадей графства.

— Да, — вдруг произнёс он вслух, — да, думаю, Брауни будет в безопасности в вашей конюшне, а я буду спать рядом с ней. Может, ваш отец даст мне какую-нибудь подходящую для меня работу. Я не хочу больше работать у прежнего хозяина — он совсем не понимает животных, не любит их. Он собирается пристрелить старушку

Брауни, хотя она работала на него долгие годы, только потому, что она повредила задние ноги.

— Вам не о чём больше беспокоиться, — сказали в один голос Питер и Джанет.

— Видите ли, — продолжал волноваться Толли, — вообще-то Брауни принадлежит не мне, а мистеру Диннефорду, но я заботился о ней все эти годы. Мое сердце разбилось, когда та повозка с тяжёлым грузом наехала ей на задние ноги.

Джанет увидела, как по морщинистой щеке Толли медленно поползла слеза. Девочка взяла старика за руку.

— Не надо волноваться, — сказала она. — Вы будете жить в хижине пастуха, а когда Брауни окажется в безопасности в нашей конюшне, вам будет гораздо спокойней.

— Ветеринар придёт и осмотрит её ноги, — подхватил Питер, тоже желая успокоить Толли, но тот, услышав эти слова, развелся ещё больше.

Он застыл как вкопанный и вырвал руку из руки Джанет:

— Ветеринар? Мистер Уистлер? Да я окажусь в тюрьме, если не оплачу его счёт! Так сказал мистер Диннефорд! Сяду в тюрьму и оставлю свою собаку и свою лошадь одних! Мистер Диннефорд не станет их кормить — и они умрут от голода. Нет-нет, ребята, вы очень добры ко мне, но я больше не могу обращаться к мистеру Уистлеру. Мистер Диннефорд сказал, что это я должен оплатить счёт, он считает, что это по моей вине Брауни покалечилась. Он знает, что я считаю Брауни моей лошадью — ведь я столько лет заботился о ней и мы вместе с ней работали на хозяина...

Он замолчал и наклонился погладить Кодгера, волновавшегося из-за того, что его хозяин так печалится. Пёс нежно облизал руку Толли.

— А какую сумму мистер Диннефорд может потребовать за Брауни? — спросил Питер.

— Не слишком большую, — ответил Толли. — Она старая и задние ноги у неё слабые, так что для работы на ферме она не годится. Но всё же её

нужно кормить, да и счёт от ветеринара – моя большая печаль. Я так боюсь, что мистер Диннефорд всё же решит пристрелить мою лошадку.

– Не будет этого! – воскликнул Питер. – Мы за этим проследим. Мы с Джанет подумываем о том, чтобы купить её. И тогда уж она точно будет в безопасности.

Джанет с изумлением посмотрела на Питера. И где, интересно, они возьмут столько денег? И что скажет папа? И станет ли мистер Диннерфорд продавать лошадь? А если узнает, что она ещё кому-то нужна, запросит за неё втридорога.

Джанет потянула брата за руку, но тот только отмахнулся.

– Ну, Толли, – стоял на своём Питер, – как вы думаете, какую цену запросит мистер Диннефорд за Брауни? Десять фунтов, как вы считаете?

Толли так удивился словам Питера о том, что они с Джанет хотят купить Брауни, что буквально онемел. Он открывал и закрывал рот, как выброшенная на берег рыба.

— Ну, так какова цена Брауни? — настаивал Питер. — Где-то десять фунтов, как вы считаете?

— О, больше! — ответил Толли, вновь обретя голос. — Но вы же с сестрой не можете купить лошадь. Сколько вам дают на карманные расходы? Шесть пенсов в неделю?

— Мы кое-что скопили, — сказал Питер. — Но больше десяти фунтов заплатить не сможем.

Толли покачал головой:

— Мистер Диннефорд запросит двадцать фунтов, а то и больше. Хотя я считаю, что это слишком большая цена за старую лошадь с больными ногами. В любую минуту ноги могут подвести её, и тогда от Брауни не будет никакого толку. Ей останется только щипать траву.

Питер тяжело вздохнул. Как жаль, что он не взрослый. Тогда он поступил бы как папа: пошёл бы в банк и снял бы со своего счёта много денег. И с лёгкостью купил бы Брауни!

— Мы с друзьями собираемся помочь оплатить счёт ветеринара, — сказал

Питер. – Так что не беспокойтесь об этом. Денег у нас пока нет, но мы уже начали их зарабатывать. Один из моих друзей по вечерам работает помощником ветеринара. Он за две недели заработает фунт и пятнадцать шиллингов.

– И папа говорит, что если мы будем убирать в конюшне, то он обеспечит старую лошадку всем необходимым, – добавила Джанет. – И я готова поспорить, что другие ребята тоже что-нибудь придумают. Так что не надо волноваться, мистер Толли. Мы обязательно заработаем денег для ветеринара, а Брауни будет в конюшне в полной безопасности. Она почувствует себя счастливой в компании других лошадей – они не лягаются и ничего подобного не вытворяют. Уверена, они полюбят Брауни.

– Да что вы такое говорите? – Толли с удивлением взорвался на ребят. – Я слышал о том, что ваш отец – хороший, добрый человек и что его дети похожи на него. Хорошо, мы с Брауни уйдём от мистера Диннефорда. Я оставлю Брауни у вас и буду по

ночам приходить спать в конюшне. Только надо предупредить об этом мистера Диннефорда. Он так сразу меня не отпустит. Только никому не говорите, что Брауни у вас, а не то фермер явится за ней. Никому ни слова!

— Ну конечно! — кивнула Джанет. — Вот мы и пришли. Идёмте в конюшню. Мы уже выбрали стойло для Брауни рядом с очень славной лошадью. И мы приготовили свежее сено.

Они вошли в конюшню, Кодгер шёл с ними и радостно вилял хвостом. Ещё бы — такое приключение! Брауни тихонько заржала, почуяв запах конюшни, и постучала по полу копытом, словно хотела сказать: «Очень даже мило. Очень-очень мило!»

Других лошадей в конюшне не было. Они все работали или паслись на лугу. Брауни принялась за сено в кормушке.

— Она уже чувствует себя как дома, — улыбнулся Питер. — Такая хорошая лошадка! Приходите ночью в конюшню, мистер Толли, вы оба будете здесь в безопасности. Тут тепло и уютно.

Глава 5

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВЕТЕРИНАР

В тот же день старина Толли пришёл в конюшню, чтобы спать рядом с Брауни. Отец Питера и Джанет уже поджидал его.

— А, Толли, — завёл он разговор, — знаю, вы привели к нам свою лошадь. Или это лошадь мистера Диннефорда? Я очень рад этому, ведь дети сказали, что ей угрожает опасность. Хозяин хочет застрелить её из-за травмы, которую она получила. Но что скажет мистер Диннефорд о нашем предприятии? Надеюсь, вы поставили его в известность. Я осмотрел задние ноги лошади, вряд ли она сможет работать на ферме. Но это хорошая лошадь, очень сильная.

— Да, — согласился Толли. — Ветеринар сказал, что будет улучшение, но не слишком скоро. Я думаю, вам известно, что мистер Диннефорд нетерпелив и не станет тратиться на корм для лошади, не способной вкалывать...

— Да-да, я знаю, какая у него репутация, — согласился пapa Питера. — Мне очень не хочется, чтобы Брауни застрелили, и потому она будет спать в моей конюшне. Если вы уволитесь от мистера Диннефорда, то я дам вам работу, у меня не хватает людей. Вы будете делать самые обычные вещи — присматривать за лошадьми и овцами, работать в поле и всякое такое. Что скажете?

— Я очень вам благодарен. Я уведомил обо всём мистера Диннефорда, а он разозлился на меня и сказал, что я прямо сейчас могу идти на все четыре стороны. А ещё он сказал, что собирается застрелить Брауни сегодня вечером, поскольку без меня о её ногах некому заботиться. Ноги Брауни надо натирать мазью на ночь. Это очень хорошее средство. Оно, я верю, обязательно поможет Брауни.

— Хорошо. Теперь вы будете заботиться о ней, а мои дети станут вам помогать, — сказал папа Питера. — Не волнуйтесь за лошадь. Она будет здесь в безопасности. Я обязательно свяжусь с полицией, если вдруг возникнут какие-то проблемы.

— Спасибо, — поблагодарил Толли и коснулся рукой кепки, словно отдал честь.

Он размышлял о том, что хочет работать именно на такого человека — доброго и разумного. И старушка Брауни будет с ним. Но что, если за ней явится мистер Диннефорд?

Но папа Питера решил эту проблему. Он позвонил в полицию и рассказал о своей договорённости с Толли.

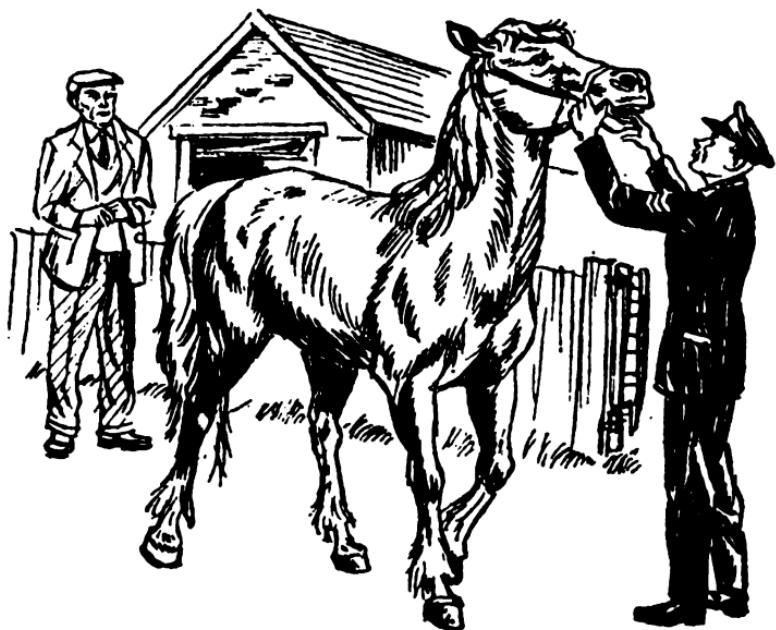
— Диннефорд собирается пристрелить её, по крайней мере, так он говорит, — объяснил папа Питера полицейскому, ответившему на его звонок. — А я хочу купить у него эту лошадь по разумной цене и тем самым спасти от смерти. У лошади больные задние ноги, но это поддаётся лечению. Мне нужно пригласить ветеринара,

чтобы он осмотрел её на тот случай, если Диннефорд заломит немыслимую цену.

— Нет, сэр, не надо обращаться к мистеру Уистлеру, — сказал полицейский. — Лучше обратитесь к нашему полицейскому доктору — он скоро приедет осматривать полицейских лошадей, на которых мы патрулируем рынки, когда там собираются большие толпы. Просто удивительно, на что способны лошади, когда толпа не желает расходиться. Люди пугаются скачущих лошадей словно овцы. Я по прошу нашего ветеринара, чтобы он зашёл к вам сегодня вечером, сэр. До свидания, сэр!

Вечером пришёл полицейский ветеринар — умный и очень опытный. Он осмотрел Брауни от головы до хвоста, от плеч до копыт, заглянул ей в рот и в уши. Толли стоял рядом и очень волновался. Он не знал, что и думать.

Если ветеринар скажет, что лошадь в порядке, что она здоровая и способна много работать, то это будет означать, что она стоит уйму денег и Толли не

сможет заплатить за неё требуемую сумму. Если же окажется, что лошадь больна, то Толли ни за что не станет заставлять её работать. Непонятно, какое из двух зол меньше.

Когда осмотр был закончен, полицейский ветеринар пошёл поговорить с отцом Питера.

— Да, сэр, это хорошая лошадь. Но к ней нужно относиться бережно. Она немного нервная. Возможно, она стала такой из-за несчастного случая. Если за ней будет ухаживать человек,

которого она знает и которому доверяет, то с ней скоро всё будет в порядке. Только не позволяйте заниматься с ней какому-нибудь незнакомцу, а не то она станет нервничать ещё больше. С ней нужно обращаться бережно. Я бы сам купил её, если бы имел возможность. Она же красавица!

— Большое спасибо. — Отец Питера был доволен. — Вы сказали то, о чём я и сам думал. Как вы считаете, сколько она стоит?

— Немного, если продать её незнакомому человеку или человеку, который будет плохо с ней обращаться, — сказал ветеринар. — Похоже, у вас она чувствует себя счастливой. Так почему бы вам не оставить её у себя? Сейчас за

ней нельзя запросить больше десяти-пятнадцати фунтов, поскольку ноги у неё не в порядке. Но терпеливый владелец, который не станет заставлять её работать, скажем, полгода, получит со временем первоклассную лошадь – сильную и послушную.

– Прекрасно-прекрасно! – сказал отец Питера, и его дети, слышавшие весь разговор, радостно сжали друг другу руки.

Теперь Брауни купят и Толли будет за ней ухаживать. И ещё он получит хорошую работу и не расстанется с лошадью, которую так любит.

Они надеялись, что мистер Диннефорд откажется от своей лошади. И та, находясь в безопасности, постепенно выздоровеет.

Глава 6

БРАУНИ ОБРЕТАЕТ НОВЫЙ ДОМ

Когда полицейский ветеринар ушёл, Джанет с Питером, их родители и старина Толли пошли в летний домик, чтобы поговорить по душам. Скампер бежал следом.

— Нужно прямо сейчас решить, что делать с Брауни, — озабоченно сказал Толли. — Её нельзя возвращать на ферму к мистеру Диннефорду. Он заставит её работать или же пристрелит. Вы осмотрели её задние ноги. Что вы об этом думаете?

— Мне кажется, здесь нечего думать, — ответил папа Питера. — Не сомневаюсь, что, если с Брауни будут обращаться хорошо, она вполне

поправится за полгода, а пока работать ей нельзя. Но кто станет полгода или дольше держать лошадь, если она не будет работать? А потом вдруг окажется, что игра не стоила свеч. В этом случае человек, купивший её, останется в проигрыше.

— Вы скажете об этом мистеру Диннефорду? — спросил Толли. — Если он продаст Брауни сейчас, пока она дешёвая, то я её куплю. И не буду заставлять её работать полгода. Скоро я покину ферму на холме — не могу больше работать на мистера Диннефорда. Я предупредил его об этом. Тогда я смогу куда-нибудь уехать с Брауни, найти хорошую работу и сделать так, чтобы моя лошадка была спокойна и счастлива до тех пор, пока её ноги не заживут.

— Вы можете остаться здесь, Толли, — сказал пapa Питера. — Вы уже не молоды, вам нужна спокойная работа, не слишком тяжёлая. Если вы станете работать на меня, смотреть за моими лошадьми, я буду рад. Можете спать в конюшне, или же в старой хижине

пастуха, или у себя на холме — как захотите.

— Сердечное вам спасибо, вы настоящий джентльмен, — тепло сказал Толли и повернулся к Питеру: — Какой же ты счастливый, мой мальчик! Твой отец — настоящий джентльмен, и тебе следует быть похожим на него.

Питер улыбнулся: ему были приятны похвалы в адрес его отца.

— Ты собираешься купить Брауни, папа? — спросил он.

— Разумеется, если мистер Диннефорд решит продать её. И, держу пари, он сделает это, если будет думать, что Брауни не сможет работать ещё очень долгое время.

— Ах, молодой человек, у меня нет даже пяти фунтов! — сказал Толли. — Иначе я купил бы Брауни, не сходя с этого места. Я должен выплачивать ренту, обеспечивать себе тепло, одежду и еду да ещё помогать своей старшей сестре-инвалиду. Нет у меня столько денег, сколько есть у вас! Но я собираюсь попросить вашего папу, чтобы он вычитал из моей зарплаты

некую сумму, а когда я накоплю десять фунтов, то смогу купить Брауни. Это, разумеется, если мистер Диннефорд продаст лошадь вашему папе.

— Мистер Толли, если мы заплатим половину от десяти фунтов, вы позвольте, чтобы Брауни была нашей общей лошадью? — спросила Джанет. — Если она будет жить здесь, то мне очень хочется, чтобы она была и нашей лошадью тоже.

— Она может быть нашей общей лошадью, когда я её куплю, — ответил Толли. — Пусть она будет наполовину ваша и наполовину моя. Ей это придётся по душе. Она любит ребятишек. И вам ничего не надо мне платить.

— Но мы должны сделать это! — возразил Питер. — Если мы ничего не заплатим за неё, мы не будем чувствовать, что она наполовину наша. Мы купим половину — ту, что с больными ногами, если хотите, чтобы вам осталась лучшая половина.

— И что вы ещё скажете? — удивился Толли. — Послушайте, накопите денег и купите половину Брауни, если

вам того очень хочется. Я знаю, что вы чувствуете, потому что чувствую точно так же. Я не буду счастлив до тех пор, пока не выплачу вашему папе всех денег, и тогда я смогу посмотреть на свою старушку Брауни и сказать себе: «Ты теперь моя, красавица! Я работал ради тебя и заботился о тебе, платил за тебя, и теперь ты моя на всю оставшуюся жизнь». В лошадях есть нечто такое, что невероятно трогает меня. Ну а что касается Брауни, то она, она...

— Она — лучшая в мире лошадь, — закончил Питер. — Я точно так же отношусь к своей собаке — Скамперу. Он — лучшая в мире собака! Правильно я говорю, Скампер? Кухарка уверяет, что ты просто-напросто негодник с грязными лапами и любопытным носом. Но я считаю, что ты — Лучшая в Мире Собака!

— Гав! — согласился Скампер, часто-часто виляя хвостом. — Гав!

Спаниель подбежал к Питеру и по очереди облизал его руки. Питер ласково погладил его:

— Ах ты, хулиган! Любишь, когда тебя гладят, верно? Да, Скампер, ты очень хороший пёс.

Отец Питера стоял рядом и удивлялся происходящему.

— Ну, когда мы перестанем осыпать друг друга комплиментами, давайте вернёмся в дом, — сказал он. — Скоро ужин. А это ещё кто?

Послышался стук копыт, и к воротам подъехала запряжённая лошадью повозка.

— Тпру! — произнёс кто-то зычным голосом.

— Да это мистер Диннефорд собственной персоной! — испуганно сказала Джанет. — Ох, папочка, не позволяй ему увести с собой Брауни! Пожалуйста!

— Разумеется, я не позволю ему сделать это, — сказал папа. — Можете наблюдать за происходящим в окно, но только не подслушивайте. А вы, Толли, останьтесь здесь.

Дети вбежали в дом и отодвинули занавески, чтобы ничего не пропустить. Если Брауни уведут, это будет просто ужасно!

До них доносились голоса, но о чём именно шёл разговор, было не разобрать. Трое мужчин явно очень сердились.

— Толли, с какой это стати ты украл мою лошадь?! — кричал мистер Диннефорд.

— Вы сказали, что собираетесь пристрелить её! — кричал в ответ Толли. — А я не позволю пристрелить такую замечательную лошадь, даже если у неё больные задние ноги!

— Да, ноги у неё бесполезные, тут ты прав! — кричал мистер Диннефорд. —

Зачем мне бесполезная лошадь? Но это моя лошадь, а со своими лошадьми я буду делать, что пожелаю!

— Но только в разумных пределах, в разумных пределах, — сказал пapa Питера. — Вам нужны лошади достаточно сильные для того, чтобы возить тяжёлые грузы, а эта лошадь больше никогда не сможет делать этого. Так зачем она вам сдалась? Почему бы вам не продать её?

— Откуда вам знать, что она бесполезна? — кричал мистер Диннефорд. Голос у него стал ещё более сердитым.

— Ну, к нам приезжал полицейский ветеринар, — сказал старый Толли. — И боюсь, он не очень хорошо высказался о вашей лошади.

— И что он сказал? — спросил мистер Диннефорд, удивлённый тем, что на свете, оказывается, бывают полицейские ветеринары.

Он гадал, сообщил ли мистер Толли полиции, что он, мистер Диннефорд, пообещал пристрелить лошадь.

— Он сказал, что лошадь нервная, и всё из-за того несчастного случая, —

ответил Толли, — и какое-то время от неё не будет никакой пользы. Ещё он сказал, что за неё нельзя выручить больше пятнадцати фунтов.

— Пятнадцать фунтов! А я заплатил за неё тридцать! — возмутился мистер Диннефорд. — Да кто даст мне за неё пятнадцать фунтов, раз от неё нет никакого проку?

— Ну, может, через несколько месяцев ей станет лучше, — сказал Толли, — и тогда...

— Не надо рассказывать мне сказочки про эту лошадку! Её задние ноги никогда не восстановятся, и будет только хуже! Да я не смогу выручить за неё даже десяти фунтов, не говоря уж о пятнадцати!

— Я дам вам десять, — неожиданно сказал Толли. — Потому что я очень её люблю и не хочу, чтобы её пристрелили.

— Да ты просто дурак, если считаешь, что эта лошадь стоит десять фунтов, — разъярился мистер Диннефорд. — Не верю, что полицейские сказали, будто за неё можно получить

хотя бы пенни. Всё-таки нужно её пристрелить!

— В таком случае, если вы не хотите продавать Брауни, то забирайте её и ступайте прочь отсюда! — сердито заявил отец Питера.

Мистер Диннефорд повернулся к нему:

— Так вы готовы заплатить мне за неё десять фунтов? — спросил он. — Вы так же глупы, как и Толли?

— Очень может быть, — ответил отец Питера. — Да, я, пожалуй, заплачу за неё эти деньги — лишь бы избавиться от вас. Сделаем так: либо убирайтесь отсюда, прихватив с собой лошадь, либо берите десять фунтов и оставляйте её здесь. Примите в конце концов какое-нибудь решение!

— Ладно, я возьму деньги, — сказал мистер Диннефорд, слегка стушевавшись, потому что на лице папы Питера явно читалось отвращение к незваному гостю. — Я рад избавиться от этой клячи, от неё одни только хлопоты, вот что я вам скажу. Хорошего вечера, сэр! И спасибо за деньги.

Он взял десять фунтов и пошёл прочь, оставив лошадь её новым хозяевам. Брауни напугали сердитые голоса, и она пошла за утешением к Толли.

— Ну-ну, — сказал он, поглаживая её нежный нос. — Он ушёл. Ты никогда больше не услышишь его громкого голоса. Ты ему больше не принадлежишь. — И Толли подвёл Брауни к папе Питера.

— Ну, Толли, теперь это ваша лошадь, — сказал тот. — В том случае, если вы хотите этого. Каждую неделю я буду вычитать из вашей зарплаты некоторую сумму до тех пор, пока вы не выплатите долг. Годится?

— О да! Большое вам спасибо, — сказал Толли с широченной улыбкой на лице. Он обнял лошадь за шею. — Ну,

красавица, теперь ты моя! Или станешь моей через несколько недель. Надеюсь, уже через пять. Вы можете вычитать из моей зарплаты по два фунта в неделю в течение пяти недель? И тогда я смогу отдать долг. Ха, все-го-то десять фунтов за такую прекрасную лошадь! Пройдёт всего несколько месяцев, моя красавица, и ты станешь такой же здоровой, как прежде! Чистое золото, а не лошадь!

— Очень хорошо, Толли, — сказал пapa Питера, радуясь за своего нового работника. — Вы будете получать в неделю на два фунта меньше, чем положено. Так вы сможете выплатить свой долг, и Брауни перейдёт в ваше полное распоряжение. Она очень славная лошадка, вот только задние ноги её подвоят. Но всё постепенно наладится. Она станет так же хороша, как и прежде, и вы заслужили её, Толли! А теперь отведите её в конюшню. Она будет счастлива, раз вы снова станете заботиться о ней, я в этом не сомневаюсь.

Глава 7

ТОЛЛИ И БРАУНИ

Как только ребята увидели, что мистер Диннефорд ушёл и что Толли ведёт лошадь в конюшню, они побежали к нему.

— Толли, теперь она ваша? Вы же говорили, что у вас недостаточно денег, чтобы купить её! Ну разве она не замечательная?

Брауни осторожно обнюхала брата и сестру. Они ей очень нравились.

— Да, она моя, — гордо сказал Толли, препровождая лошадь на её новую квартиру. — Так-то вот, моя красавица. Ты побудешь здесь до тех пор, пока мы не раздобудем для тебя ужин и воду. Ага, кто-то постелил тебе хорошей соломы! Тебе будет хорошо здесь, моя лошадка.

— Вы правда купили её, Толли? Мистер Диннефорд очень сердился? Мы слышали, как он кричал.

— Да, я купил её, хотя в действительности она не будет моей ещё пять недель, — сказал Толли, поглаживая нос лошади. — Ваш папа будет вычитать из моей зарплаты два фунта в неделю до тех пор, пока у меня не накопится десять фунтов — столько ваш папа отдал за неё. Но я не стану продавать её, даже если мне предложат целых пятьсот фунтов!

— Не забудьте, что половина лошади будет нашей, — напомнила Джанет. — Мы постараемся внести нашу долю как можно быстрей, — сказала она. — У нас есть деньги в копилках, а на следующей неделе приезжает бабушка — она всегда даёт нам по десять шиллингов каждому.

— Не беспокойтесь о деньгах, — сказал Толли. — Вы не должны мне ни пенни за вашу долю. Я с радостью поделюсь с вами лошадкой. Не так уж часто дети любят лошадей так, как любите их вы. И вы заслуживаете половину моей Брауни!

Брауни очень понравилось её новое стойло. Лошадь откинула голову и огласила округу радостным ржанием. Две другие лошади очень тому удивились и ответили изумлённым фырканьем.

— А уж как она будет довольна, когда окажется на лугу! — сказал Питер. — Готов держать пари, что она галопом промчится по нему и подружится со всеми тамошними животными — и с лошадьми, и с овцами, и с собакой!

— Твой пapa очень хорошо отнёсся к Брауни и Кодгеру, — сказал Толли. — Ну, мне надо вернуться к мистеру Диннефорду и забрать свои вещи. Веди себя смирно, Брауни! Сегодня вечером я вернусь и буду спать рядом с тобой. Не позволяй никому похитить тебя!

Он попрощался с ребятами и стал взбираться по холму к ферме мистера Диннефорда. Теперь, если мистер Диннефорд станет наезжать на него по поводу Брауни, он откроет ему глаза кое на что. Посмотрим, как мистеру Диннефорду это понравится!

Но фермер не стал даже разговаривать с Толли. Он уже пожалел, что так просто его отпустил. Толли был хорошим, надёжным работником. И что он станет без него делать?

«Я всё приберу и оставлю за собой порядок, — думал Толли. — Я буду скучать по всем лошадям, но у моего нового хозяина их много — будет о ком заботиться».

Вечером Толли пришёл проведать Брауни в её стойле. День лошадь провела на лугу и познакомилась с не-

сколькими другими лошадьми, которые паслись там. Затем она привезла свёклу на лёгкой тележке, такой лёгкой, что она не могла нанести вред её задним ногам.

Толли, очень довольный, наблюдал за ней.

— Твои задние ноги лучше, чем были на прошлой неделе! — сказал он Брауни. — Береги их и побольше лежи в своём стойле. Не надо то и дело вскакивать — даже если ты хочешь поболтать с лошадью-соседкой!

Брауни тихонько заржала, словно поняла каждое слово хозяина. Она чувствовала, что он по какой-то причине счастлив, и потому тоже была счастлива. Она гадала, почему очутилась на новом месте, но раз она могла слышать, как Толли насвистывает неподалёку, то ей было спокойно.

А потом Толли устроился на старом матрасе в пустом стойле рядом с Брауни, чему та очень обрадовалась. Ей не было видно Толли, но до неё доносился его запах, и она совсем не волновалась.

— Ну вот я и рядом с тобой, лошадка моя, — тихо сказал Толли. — Хорошего тебе сна. Ложись на солому. Я здесь, рядом с тобой. Здесь хорошо и тепло, верно? Спокойной ночи, Брауни. Тебе нечего бояться конокрадов, раз я рядом. И старина Кодгер здесь, на соломе. Пожелай нам спокойной ночи, Кодгер.

И Кодгер коротко тявкнул, словно сказал: «Спокойной ночи! Хороших снов!»

На следующее утро Кодгер проснулся первым. Он вылез из соломы, в которой спал, и первым делом облизал лицо хозяина.

— Да ладно тебе, — сонно сказал Толли. — Ну сколько можно тебе говорить? — И он снова заснул, не успев закончить фразы.

Кодгер посмотрел на дверцу стойла. Да он может запросто перепрыгнуть через неё. Он присел и подпрыгнул изо всех сил, но не достал до верха дверцы. Он свалился прямо на Толли, и тот с криком проснулся:

— Эй, кто здесь? Воры! Воры!

— Гав! — тихо и испуганно тявкнул Кодгер: что он наделал? Разбудил своего хозяина, и тот подумал, что в конюшню забрались воры!

— Ах ты глупая собака, Кодгер! — рассердился Толли. — С какой стати ты прыгнул на меня? Ещё рано, а ты перебудил всех лошадей. Придётся теперь успокаивать их.

Он стал ходить из стойла в стойло и гладить испуганных лошадей, стараясь успокоить их.

— Ещё решат, что конокрады неподалёку! — ворчал он, а лошади беспокойно топали и переступали с ноги на ногу. — Лежи тихо, Кодгер, я хочу спать.

Глава 8

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО

Проснувшись утром, Питер и Джанет сразу вспомнили о Толли и о том, что он купил Брауни. Джанет лежала и думала об этом какое-то время, а затем выскользнула из своей комнаты и побежала будить Питера.

Брат спал так крепко, что ей пришлось приложить немало усилий, чтобы разбудить его. Она тряслась и даже колотила его, но он в ответ лишь кряхтел и крякал.

— Питер, ну ты же не настолько крепко спишь! — сердилась Джанет. — Ну ладно, у меня есть булавка, сейчас посмотрим, разбудит ли она тебя!

Питер немедленно сел в кровати. Он был сердит и хмурился:

— В чём дело? Только попробуй вонзить в меня эту булавку, паршивая девчонка! Что случилось в такую рань?

— И вовсе не рань! До завтрака десять минут осталось, — сказала Джанет. — Вставай давай! Я хочу позавтракать пораньше и поговорить с тобой о собрании «Секретной семёрки». Нам нужно рассказать остальным о Толли, и Брауни, и Кодгере. А то мы пока что всё сделали сами и должны, по крайней мере, рассказать им, что произошло.

— Ну хорошо. Созывай собрание, а я ещё посплю, — пробормотал Питер, снова забираясь под одеяло.

— Да ты действительно идиот, соня! — рассердилась Джанет. — Ну хорошо, ловлю тебя на слове. Можешь спать всё утро, если хочешь. Я сама соберу собрание «Секретной семёрки», вот увидишь! После завтрака немедленно пойду и оповещу всех. Скажу, что тебе нездоровится и что собрание вместо тебя проведу я.

— Только посмей! — возмутился Питер. Он так быстро откинул одеяло, что

оно упало к ногам Джанет. – Убирайся отсюда, ужасная девчонка! Я выгоню тебя из «Секретной семёрки», если ты будешь так себя вести!

Джанет хихикнула и побежала в свою комнату. Ну теперь-то у них точно состоится собрание. Как же она их любит! Надо будет о многом рассказать.

«Возьму с собой шоколад, что тётушка дала мне, когда в последний раз приходила к нам, – решила Джанет. – И попрошу кухарку дать нам

имбирный кекс, который она испекла два дня тому назад. Его, должно быть, ещё много осталось, он был такой огромный. Нам предстоит много чего обсудить, так что надо будет обязательно перекусить. Мы поговорим о Толли и Брауни, о том, что папа купил Брауни за десять фунтов, и о том, что Брауни наполовину наша, о том, что Толли спит в стойле рядом с Брауни и другими нашими лошадьми...»

До завтрака оставалось ещё какое-то время, и Джанет написала столько уведомлений для «Секретной семёрки», сколько смогла.

ВАЖНО. Собрание «Секретной семёрки» состоится в нашем сарае ровно в десять. Мы отчитаемся о проделанной работе в связи с заявлением Боба на нашем последнем собрании. Пожалуйста, приходите, потому что много чего произошло. Принесите сладости, или шоколад, или лимонад, если возможно.

Джанет

За завтраком Питер сердился на сестру, и она ни слова не сказала о собрании. Питер сам начальственным тоном заговорил с ней:

— После завтрака мы напишем записки остальным ребятам. Поторопись. До десяти осталось совсем немного времени!

— Дорогой братец, я уже написала все записки, пока ты просыпался! — сказала Джанет. — Я боялась, что ты не встанешь с кровати даже к завтраку.

— Не будь дурой! — вспылил Питер. — Как ты посмела написать всем записки, даже не спросив меня, о чём нужно писать?

— А что было толку спрашивать тебя? — усмехнулась Джанет. — Ты так сладко спал! Словно ангелочек. У меня духу не хватило разбудить тебя как следует. Но если хочешь, я порву записки. Пиши их сам под собственную диктовку.

— Нет, не рви их, — сказал Питер, когда Джанет взяла записки в руки: ему вовсе не хотелось самому заниматься писаниной.

— Ну тогда отнеси их ребятам, — решила Джанет, — а я пойду в сарай.

— Хорошо, — кивнул Питер, — я схожу к ребятам, но сначала мне бы очень хотелось посмотреть, как там Толли, Брауни и Кодгер. Брауни снилась мне всю ночь.

— А что именно тебе снилось? — с интересом спросила Джанет: у Питера иногда бывали очень интересные и волнующие сны.

— Мне снилось, что они с Кодгером убежали, потому что поблизости были конокрады, — сказал Питер. — И пожалуйста, не напоминай мне об этом, потому что я боюсь, что сон может сбыться.

— Вот что, — сказала Джанет, — заканчивай завтракать. А я пока застелю постели.

Питер проглотил остатки своего завтрака, взял записки Джанет и отправился к ребятам. Он никого не увидел, когда опускал их в почтовые ящики, и, быстро вернувшись домой, отправился на поиски Толли. Джанет поспешила за ним.

Толли помогал доить коров и выглядел при этом совершенно счастливым. Другие работники встретили его очень тепло, и им так понравилась Брауни, что Толли раздулся от гордости.

— Как Брауни? — спросила Джанет, улыбаясь Толли, а тот поставил ведро под следующую корову, чтобы приняться за дойку.

— С Брауни всё хорошо, — сказал Толли, когда в ведро ударила сильная молочная струя. — Просто прекрасно! Ей нравится компания других лошадей. Иди поздоровайся с ней. Она будет рада видеть тебя и покатает вас с Питером по лугу.

Джанет пошла к Брауни. Её голова возвышалась над дверью стойла.

— Брауни, как ты провела ночь? — спросила Джанет, открыв стойло и подходя к лошади. — Тебе нравится здесь? Ты ведь ничего не боялась на новом месте, верно?

— Фррррррр! — Лошадь ласково ткнулась в девочку носом, а та погладила её.

— До чего же ты мне нравишься, Брауни. Очень нравишься! Твои ноги скоро будут в полном порядке, правильно я говорю? Я совершенно уверена, что всё так и будет!

Другие лошади высунули носы из своих стойл и ждали, когда Джанет подойдёт к ним. Все они, разумеется, знали её и любили. Она всегда была добра к ним.

Где-то зазвонил колокольчик.

— Это значит, что я нужна в доме! — сказала Джанет Брауни. — Уже лечу! Ночью Толли спал рядом с тобой? Я только что пожелала ему доброго утра.

И Джанет побежала к дому. Её волосы разевались на ветру, совсем как грива лошади.

Глава 9

ЕЩЁ ОДНО СОБРАНИЕ

Вскоре Питер и Джанет собрали вещи, необходимые для собрания. Кухарка была очень мила и дала им половину имбирного кекса.

— Он ждёт не дождётся, когда его съедят, — сказала она. — Он уже слегка чёрствый, но знаю, он всё равно придётся вам по ~~вкусу~~. А это яблоки — каждому по одному. Их принёс садовник, сказал, что они очень сладкие, хоть и падалица.

— Спасибо большое! — поблагодарила довольная Джанет. — Я обычно покупаю какие-нибудь сладости для собрания, но сейчас у меня нет на это времени, к тому же я куда-то подевала свой кошелёк. Питер, нам надо спешить!

— Я хочу сказать вот о чём, — решил Питер. — Нужно выяснить, есть ли у кого-нибудь деньги, чтобы помочь оплатить счёт ветеринара. Надо поскорее разделаться с этим долгом.

— Что касается меня, то у меня есть шиллинг, — сообщила Джанет, — хотя я его не заработала, а нашла утром на подъездной дорожке. Вспомнить бы только, куда я его положила.

— Прекрасно! — улыбнулся Питер. — Я взял на собрание коробку для сбора денег, и ты можешь положить в неё свою монетку. Для нас важна даже самая мелкая денежка.

— Ещё я распечатала свою копилку, — сообщила Джанет. — Мама сказала, что я могу взять половину того, что там есть, чтобы помочь оплатить счёт ветеринара, если я действительно хочу этого. А я сказала, что сделаю всё для того, чтобы помочь бедному Толли.

— И я тоже, — поддержал сестру Питер. — У меня тоже есть копилка. Жаль, что я потратил столько на леденцы. Но я читал такие хорошие

книжки, а леденцы идеально подходят для чтения. Их надолго хватает.

Без пяти минут десять они уже были в сарае. Они взяли с собой бумагу, карандаш, ручку, ластик и даже линейку, хотя Джанет была уверена, что Питеру она не понадобится. И копилки тоже были здесь, и к каждой из них — ключ.

— Имбирный кекс! — сказала Джанет, ставя на стол тарелку. — Он немножко чёрствый, но разве это имеет значение? И по яблоку каждому. Эти два не совсем хорошие, Питер, давай возьмём их себе, а остальные отдадим ребятам.

— Правильно, — согласился Питер. — Ой, да ты принесла шоколад! Очень хорошо. Быстро закрой дверь. Кажется, кто-то идёт. Это может быть Сьюзи, противная сестра Джека, и мы ни за что не пустим её.

Тук-тук, постучали в дверь.

— Пароль! — крикнули Питер и Джанет одновременно.

Снаружи донеслось:

— Питер, Джанет, это по-прежнему «Скампер»? Потому что если у нас новый пароль, то я его забыла.

— Входи, — разрешил Питер, и в сарай вошли Пэм с Барбарой.

— Привет, — сказала Пэм. — Я была уверена, что мы не меняли пароль. Привет, Скампер! Как тебе нравится быть паролем?

Скампер облизал её босые ноги и уселся рядом с Джанет. Ему нравились эти собрания. На них всегда было угощение для него!

Один за другим подходили остальные ребята. Среди них был и Боб. Он очень волновался.

— Есть новости о мистере Толли? — спросил Колин. — Я так давно вас всех не видел. Очень много уроков было.

— Итак, — сказал Питер, — объявляю собрание открытым. Есть ли у членов «Секретной семёрки» что рассказать нам? Вы помните, о чём шла речь на последнем собрании? Мы все должны как-нибудь помочь мистеру Толли.

— Давай расскажем о том, что произошло после последнего собрания, — перебила его Джанет.

— Да, расскажите нам, — подхватили Пэм, Джек и Джордж, а Колин,

Барбара и Боб закивали: – Нам не терпится узнать.

– Ну, произошло много чего, – сказал Питер. – Старина Толли вчера привёл Брауни к нам. И сейчас она на конюшне. Этот ужасный мистер Диннефорд обвинил Толли в том, что по его вине ноги у Брауни стали больными.

– Так лошадь здесь?! – вскочив, воскликнула Пэм.

– Не надо перебивать меня! – возмутился Питер. – Я у вас главный, верно?

– Извини, Питер, – сказала Пэм, покраснев. – Я хотела только...

– Да тихо ты! – зашикали на неё все.

Пэм послушно села на своё место.

– Так на чём я остановился? – спросил Питер. – Ах да. Полицейский ветеринар сказал, что ноги у лошади сильно покалечены и что она очень нервная, но при хорошем лечении всё наладится за несколько месяцев. Он сказал, что ноги надо мазать какой-то мазью. Джанет известно об этом больше, чем мне, ей уже приходилось делать это,

потому что у неё очень умелые руки.
На этом всё.

— Да нет же, Питер. Ты забыл о самом главном, — сказала Джанет. — О том, что мы покупаем лошадь. На это нам и нужны деньги.

— Так ты что, хочешь, чтобы лошадь принадлежала всей «Секретной семёрке», а не только нам с тобой и Толли? — удивился Питер. — Мне кажется, это глупо.

— Вовсе не глупо! — возмутилась Барбара, которая обожала лошадей. — Мне бы очень хотелось владеть частью лошади. У меня когда-то была половина собаки. Мы с моей двоюродной сестрой, которая жила по соседству, заплатили пополам. Мне кажется, собаке нравилось, что у неё две хозяйки. Я уверена, Брауни это тоже понравится. Подумайте сами, о ней будут заботиться сразу семь человек вместо одного. Как ей будет хорошо! Вот здорово, у «Секретной семёрки» будет половина лошади! Готова спорить, другого такого клуба во всём мире нет!

— А где сейчас лошадь? — спросил Колин. — Я что-то не видел её в конюшне, когда шёл сюда. Мне кажется, там пусто.

— Неужели её укради? — воскликнула Джанет, вскочив. — Или кто-то забыл закрыть дверь? Питер, это ты не закрыл дверь стойла?

— Я сегодня не ходил на конюшню, — ответил Питер, тоже вскакивая. — Ой, надо же! Смотрите!

Они все повернулись к открытому окну сарая и увидели прекрасное зрелище: Брауни просунула в окно свою морду! Она как-то выбралась из стойла, услышала голоса и пошла взглянуть,

что происходит. Как красиво она смотрелась через окно сарая! Она издала негромкое, любопытное ржание.

— Она хочет кусочек кекса! — догадалась Пэм, и она отдала бы лошади весь кекс, если бы Питер не отобрал у неё тарелку.

— Объявляется перерыв на полчаса, — объявил Питер. — Брауни нельзя присутствовать на собрании. Хватит лаять, Скампер! Ну вот, они побежали вместе по газону. Посмотрите только на следы копыт! Теперь у нас будут неприятности.

Ушло некоторое время на то, чтобы поймать взволнованную Брауни. Она-то думала, что играет в салочки, и носилась то туда, то сюда по клумбам, грядкам и газонам. Наконец садовник и Толли изловили её и отвели обратно в стойло.

— Мне стыдно за тебя, Брауни, — сказал мистер Толли. — Да, стыдно. Мне придётся весь день работать, чтобы поправить клумбы, которые ты потоптала.

— Мы вам поможем! — вызвались ребята.

Толли был очень благодарен, что им удалось привести сад в порядок до того, как его увидел папа Питера.

— Мы как раз проводим собрание «Секретной семёрки», — сказал Питер. — Вы не могли бы зайти к нам? Мы хотим, чтобы вы нам кое о чём рассказали.

— Хорошо, — согласился Толли. — У меня есть в запасе минут пятнадцать. А что у вас за собрание?

— Мы обсуждаем вопрос о деньгах, — сказал Питер. — Мы пообещали оплатить счёт ветеринара, и у нас уже кое-что припасено для него. И ещё нам нужны деньги на покупку Брауни.

Ребята сидели за столом в сарае и смотрели на изумлённого Толли, а тот с удивлением смотрел на копилки, кошельки и конверты на столе.

— Вот что у нас уже есть на оплату счёта ветеринара, — сказала Пэм. — Это мой кошелёк. Я целый день полола грядки в бабушкином огороде, и она дала мне десять шиллингов. И я отдаю их ветеринару!

— А я гулял с собакой соседа целых два дня, пока он отсутствовал, — со-

общил Джек. – Это чертовски милая собака. Это она водила меня на прогулки, а не я её. Сосед сначала дал мне пять шиллингов, затем, услышав, что я собираюсь сделать с ними, решил помочь с оплатой счёта и дал мне целых пятнадцать шиллингов.

– Надо же, как здорово! – воскликнули все.

– Боюсь, мне не так повезло, – признался Колин. – Я водил гулять двух собак, но одна умудрилась залезть в грязную реку и вылезла оттуда вся чёрная. Так что у меня только два шиллинга и шесть пенсов. И ещё мне пришлось мыть собаку!

– Да, не повезло, – согласился Питер. – А что ты, Барбара?

– Я принесла свою копилку. Думаю, в ней где-то восемнадцать шиллингов, – сказала Барбара. – Мне пришлось купить много подарков на дни рождения родных, последний был два дня тому назад. Я уверена, что в копилке сейчас всего восемнадцать шиллингов.

– Ладно. Потом ты сможешь скопить ещё денег, – сказал Питер. – Выходит,

пока мы не можем оплатить счёт. А что у тебя, Джордж?

— Ха! У меня есть новости. Несколько недель тому назад я принял участие в конкурсе на лучшее эссе — первый приз составил десять фунтов и...

— Не хочешь ли ты сказать, что выиграл его? — воскликнул Питер, вскочив от волнения.

— Нет-нет, я не получил первого приза, — сказал Джордж, — но зато выиграл второй! А это пять фунтов! — Лицо Джорджа сияло. — Я пока не получил деньги, но папа сказал, что они обязательно придут. Он дал мне авансом пять фунтов. И я могу отдать их ветеринару за лечение Брауни! Я верну папе деньги, когда их мне пришлют.

Ребята замолчали. Какие удивительные вещи происходят! Славный старина Джордж! Джанет обняла его, а другие ребята одобрительно похлопали по спине.

— Твои родители согласились с тем, что ты можешь потратить деньги на Брауни? — спросил Питер.

— Да, разумеется, я всё им рассказал, и они меня поддержали. Папа чуть не дал мне ещё пять фунтов, но мама вовремя его остановила.

Вклады других ребят уже не казались слишком впечатляющими после того, как они услышали о чудесном призе Джорджа. Питер достал копилку с пятнадцатью шиллингами, а Джанет — свою, в которой было семь шиллингов и шесть пенсов. Боб робко вложил в общее дело ещё семь шиллингов и шесть пенсов.

— Это я заработал за разные поручения, — сказал он.

— И сколько всего у нас получилось? — спросила Пэм. — Мне кажется, денег хватит на дюжину ветеринаров!

Питер не спеша, внимательно считал деньги, лежащие на столе.

— У нас с вами восемь фунтов пятнадцать шиллингов и шесть пенсов! — провозгласил он. — Ничего себе!

Джек от радости подпрыгнул и закричал так громко, что Скампер выбежал из сарая, поджав хвост!

— Гип-гип-ура! — закричали все, в том числе и Толли, который был взволнован не меньше ребят.

— У нас теперь есть, чем заплатить ветеринару! — воскликнул Питер. — Джордж, ты просто молодец! Мы никогда-никогда не забудем о том, что ты сделал для Брауни! Прекрасное завершение нашего собрания! Ура!

Глава 10

ВИЗИТ К ВЕТЕРИНАРУ

Толли молча сидел с приоткрытым ртом и с великим изумлением слушал ребят. Он не отрывал глаз от денег на столе, будто ему впервые в жизни довелось увидеть такую сумму. Затем он с благодарностью посмотрел на ребят.

— Надо всё объяснить мистеру Толли, — наконец сказал Питер. — Все мы очень взволнованы, и мистер Толли, наверное, дивится, почему на столе столько денег! Даже Скампер волнуется! Сидеть, Скампер!

— Ну, молодой человек, не могу похвастать, что часто вижу пятифунтовые бумажки, — широко улыбаясь, произнёс Толли.

— Это на оплату счёта ветеринара, — с гордостью объяснил Джордж. — Или на покупку Брауни.

— Это какую такую покупку? — удивился Толли. — Из моей зарплаты вычитается по два фунта в неделю, и через пять недель лошадь будет полностью моей. Я согласился, что Питер и Джанет могут разделить её со мной, потому что они тут живут и могут о ней заботиться. Но она моя лошадь. Это я за неё заплачу.

— Мы подумали, что если мы выплатим часть денег, то тогда мы действительно будем чувствовать, что она наполовину наша. Какую половину вам уступите? — Джанет серьёзно посмотрела на Толли, и тот рассмеялся.

— Не говори чепухи, — сказал он, — нельзя купить половину лошади. Она будет принадлежать нам всем полностью. Я никогда прежде не видел такой ласковой лошади. У неё такое большое сердце, что его на всех хватит!

— Послушайте, мистер Толли, — сказал Питер. — Мы не будем чувствовать себя владельцами половины лошади,

если не заплатим за неё. И все члены нашего общества считают так же. Но мы знаем, что на самом деле это ваша лошадь. Мы просто просим, чтобы вы немножко поделились ею с нами.

— Хорошо, — сказал Толли, поняв наконец, в чём дело.

У этих ребят никогда не было своей лошади, а им так хотелось иметь её. Толли понимал это. Он, улыбаясь, кивнул:

— Согласен, Питер. Решено. Заплатите мне шиллинг — и можете считать, что владеете частью лошади. А если у вас останутся какие деньги, то

отдайте их ветеринару. Это будет очень любезно с вашей стороны. Мне самому на это не хватит — я ведь буду расплачиваться с вашим папой за Брауни.

— Вот что я вам скажу, — предложил Джордж. — Мы заплатим половину денег ветеринару, а то, что останется, отдадим мистеру Толли, они ему нужнее. «Секретная семёрка» ничего никому не должна. Мы всегда сможем заработать ещё. А кроме того, у нас на подходе дни рождения.

— Интересно, а когда день рождения у Брауни? — спросила Пэм. — Если у нас останутся деньги, мы сможем купить ей целый мешок морковки.

— День рождения у Брауни будет через десять дней, — сообщил Толли. — У меня где-то записано. Какой она была — кожа да кости, а теперь посмотрите — лучшая из лошадок, что я когда-либо видел!

— Думаю, мы сегодня можем пойти к ветеринару, — предложила Джанет. — У нас есть немного времени до тех пор, пока он не отправится по вызовам. Ну что, пошли?

— Идём, — сказал Питер. — Мы можем сходить к нему, переговорить и вернуться сюда, чтобы закончить собрание. Надо взять с собой деньги. Очень надеюсь, что нам хватит. Впрёд, Скампер!

Ребята попрощались с Толли и направились к дому ветеринара. Скампер бежал позади.

Им повезло. Ветеринар как раз только что выехал из дома на своей лошади.

— Здравствуйте, мистер Уистлер! — поздоровался Питер, приподняв кепку. — Можно с вами поговорить? У вас нет нужды слезать с лошади. Ну разве она не красавица?

— Да уж, — согласился ветеринар, похлопывая лошадь по шее. — Его зовут Лорд Лофти. Это имя идёт ему, верно?

— Да, — согласились ребята и тоже погладили лошадь, которая оказалась конём.

А Пэм добавила:

— Он так гордо держит голову! В следующий раз я принесу ему сахару на серебряной тарелочке.

Ребята рассмеялись.

— Идёт! — сказал ветеринар. — А теперь скажите, что я могу для вас сделать.

— Мы скопили денег на то, чтобы оплатить лечение лошади Брауни, — объяснил Питер. — Вы её знаете. Это прекрасная лошадка с очень красивой головой. Мистер Диннефорд продал её моему папе, а папа продал её Толли, который теперь работает у него. Боюсь, это долго объяснять.

— Да-да, я хорошо знаю эту лошадь, у неё больные задние ноги, — сказал ветеринар. — Я очень рассердился за это на мистера Диннефорда — он слишком перегружает своих лошадей, вместо четырёх у него работают две. А как теперь поживает Брауни?

— Ей стало гораздо лучше, ведь за ней ухаживает Толли, — объяснил Питер. — И Толли сказал нам, что вы очень ей помогли. Мы пришли, чтобы заплатить вам по счёту. Вы очень любезно согласились уменьшить плату вдвое. Скажите, сколько мы вам должны, и мы всё заплатим, так что Толли незачем будет беспокоиться. У нас

хватит денег, сэр. Мы все понемногу скопили, а Джордж выиграл пять фунтов в конкурсе на лучшее эссе.

— Мы заплатим вам и, кроме того, купим часть Брауни, — сказал Колин. — И мы будем хорошо за ней ухаживать.

— Ну что ж, я очень рад! Значит, вот почему вы пришли! — улыбнулся ветеринар. — Давайте посмотрим. Мой счёт был достаточно велик, но я обещал уменьшить его вдвое. И, надеюсь, вы не станете возражать против того, что я тоже куплю часть этой лошади. Она мне тоже очень нравится. И я вполне могу приходить и заниматься ею бесплатно, если что пойдёт не так. Хорошо?

Наступило молчание, дети переваривали слова ветеринара.

— Хорошо, — наконец сказал Питер. — Разумеется, вы тоже можете владеть частью лошади. Наверно, она вам тоже понравилась, ведь вы так старались, когда лечили её больные ноги. Думаю, Толли согласится с этим. Но что касается вашего счёта... Скажите нам, сколько составит его половина...

— Что за чепуха! С какой стати я буду брать деньги за лечение лошади, часть которой принадлежит мне? — удивился ветеринар.

— Но вы же не владели ею, когда лечили её, — сказал Колин.

— Верно. Но тогда я не знал, что буду иметь счастье получить её часть, — улыбнулся ветеринар. — Нет-нет, позвольте мне купить часть лошади, и тогда я буду лечить Брауни бесплатно, раз её задние ноги в таком плохом состоянии. И я не хочу больше ничего слышать! Ну, мне пора. До свидания, и скажите Брауни, что она теперь частично принадлежит и мне!

И с этими словами ветеринар быстро ускакал прочь на своём Лорде Лофти.

— Ничего себе! — торжествующе воскликнул Питер. — Этот ветеринар просто молодец! Если с Брауни будет что не так, он вылечит её бесплатно! В чём дело, Пэм? Почему ты плачешь?

— Потому что я счастлива, — шмыгала носом Пэм. — Я плачу и не могу остановиться. Не беспокойся обо мне, Скампер. Я же говорю, что плачу от счастья!

Ладно, Пэм. Все всё понимают. Многие люди тоже плакали бы, если бы повстречались с такой добротой!

Глава 11

ВСЕ ДОВОЛЬНЫ

Ребята вернулись в дом Питера. Они едва верили своей удаче. Каким добрым человеком оказался ветеринар!

— Надеюсь, я буду таким же щедрым, когда вырасту, — серьёзно сказал Джордж.

Он был потрясён сердечной добротой ветеринара. Есть люди, для которых деньги — не главное. И это замечательно! Доброта значит для ветеринара куда больше, чем деньги. Джордж не забыл то утро — когда-нибудь он вырастет и тоже будет делать добро. Спасибо ветеринару!

Толли, когда ребята всё ему рассказали, тоже не мог поверить, что всё сложилось так удачно. Он как раз

завтракал в старом сарае около ко-
нююши.

Они положили деньги рядом с ним на скамейку — и пятифунтовую купю-
ру, и всё остальное.

— Ветеринар не взял ни пенни! — ли-
ковал Джордж. — Он сказал, что ему
нужна лишь часть Брауни, она очень
ему нравится и он будет лечить её ноги
бесплатно!

— Я вам не верю, — сказал Толли. —
Вы морочите мне голову. Вы даже
не были у ветеринара. Верно, Скам-
пер?

Понадобилось какое-то время, что-
бы убедить Толли в том, что они го-

ворят чистую правду. Тогда он встал, выглядя при этом очень озадаченно:

— Значит, ветеринар не взял ни пенни? Да он истинный джентльмен! Я буду относить ему все яйца, что несёт моя Саки, все до единого. Он любит свежие яйца, так он мне сказал, и я буду относить их ему, пусть даже мне никогда больше не придётся отведать яиц, — заявил старый Толли.

Ребят удивил его порыв, но они были очень довольны. Теперь у ветеринара всегда будут свежие яйца на завтрак — и он конечно же заслужил это.

— Интересно, как одно добре дело влечёт за собой другое, верно? — сказала Джанет. — Всё так волнующе, может, даже чересчур волнующе. Должна сказать, мне очень по душе то, что произошло за последние несколько дней.

Джанет оказалась не права. Дело на том не кончилось. Дальше стало только интереснее.

Питер пошёл рассказать своему папе о том, что решил ветеринар, и Джанет

отправилась с ним. Папа выслушал их, не говоря ни слова. А когда Питер закончил свой рассказ, кивнул.

— Значит, он не взял у вас денег, — заключил папа. — И что же вы собираетесь с ними делать? Их у вас довольно много.

— Мы бы хотели отдать их тебе за Брауни, так чтобы она целиком принадлежала Толли. Он так её любит! А мы станем присматривать за Брауни, пока не пойдём в школу. Брауни будет хорошо с Толли и с другими лошадьми, верно?

— Да, она будет в безопасности, — сказал папа и обнял ребят. — Очень хорошо. Я возьму деньги и потрачу их на Брауни — на еду и всё такое прочее. Вероятно, здесь хватит даже на хорошее седло для неё, так что вы сможете ездить на ней верхом. Ей это понравится.

У Джанет загорелись глаза:

— Знаешь, папа, пусть это будет твоя лошадь и лошадь Толли, пока мы в школе, а во время каникул — наша. Это будет справедливо, правда?

— Более чем справедливо! — согласился папа. — А теперь идите и расскажите обо всём маме. А мне нужно поработать в поле. Я как раз поговорю с Толли и расскажу ему о нашем соглашении.

— Хорошо, — кивнул Питер, и они с Джанет пошли к маме. — Я постараюсь давать маме три пенса в неделю на сахар для Брауни. Какая же это замечательная лошадь, Джанет! И подумать только, мы сможем ездить на ней каждый день!

Толли, как и все, очень обрадовался новому соглашению.

— Брауни будет с радостью катать вас, — сказал он. — Не то она располнеет, если не будет много двигаться. Такие лошади полнеют очень быстро. Ещё вы можете прыгать на ней через препятствия, она хорошо прыгает. Видели бы вы, как вчера она перепрыгнула через ручей, пока собака вертелась у её ног. Собака, наверное, подумала, что у этой лошади есть крылья. Она бросилась за ней, а Брауни стояла на другом берегу ручья и улыбалась, по-

казывая свои прекрасные белые зубы. Собака, держу пари, решила, что её сейчас съедят, когда увидела эти зубы.

Ребята рассмеялись. Старый Толли умел рассказывать истории. Они прошли за ним к конюшне и сели на сладко пахнущее сено.

— Расскажите нам какую-нибудь историю, Толли, — попросила Джанет. — Вы так много знаете о животных, с которыми работали.

— Нет-нет, я сейчас занят, — отказался Толли. — В конюшне грязно. Питер, возьми-ка вилы и немного помоги мне. А ты, Джанет, пойди и поговори с Брауни. Может, она хочет яблоко. И сама съешь.

Скоро Джанет уже сидела около Брауни, и обе они ели яблоки. Лошадь тихонько заржала и ласково ткнулась в Джанет носом. Девочка обняла её за шею и почувствовала приятный запах чистой лошади.

— Я люблю тебя, Брауни, — прошептала она ей на ухо. — Тебя ведь не украут, правильно я говорю? Я этого просто не вынесу. Ночью я буду смотреть

в окно, чтобы удостовериться в том, что поблизости нет конокрадов. Будет ясная лунная ночь, и мне из комнаты будет видна конюшня. Так что ничего не бойся – я присмотрю за тобой и другими лошадьми. А если увижу воров, то пошлю к тебе Скампера!

Глава 12

ПОЛНОЧЬ

Вечером ребята легли спать рано. Папа Питера очень устал, потому что помогал работать на ферме, поскольку у одного из работников был отпуск. Мама весь вечер была сонной и с радостью легла спать пораньше. Ребятам же хотелось дочитать свои книжки. Но, несмотря на жалобы, их отправили спать.

— И не надо читать в кроватях часами напролёт! — сказала мама. — Гасите свет и ложитесь. Ведите себя хорошо.

Спальни Питера и Джанет были рядом, и они могли заходить друг к другу. Они принялись за книжки. У Джанет была очень интересная книжка о контрабандистах, и она, зачитавшись, совсем забыла о времени.

— Тебе здорово попадёт утром, — предупредил сестру Питер. — Спокойной ночи, книжный червяк!

Но книга Джанет была очень захватывающей. Она забыла о времени, о том, что лежит в постели, и будто бы находилась в пещере контрабандистов с четырьмя ребятами и собакой Тимми.

Часы внизу очень громко тикали. Это были большие дедушкины часы, и били они очень громко. Джанет прислушалась и сосчитала, сколько раз они пробили. Надо же, уже одиннадцать! Что утром скажет мама, если Джанет признается, что слышала, как часы пробили одиннадцать? Девочка виновато положила книжку на пол, выключила свет и отдернула занавеску. И комнату тотчас же залил серебристый лунный свет!

— До чего ж красиво! — прошептала Джанет. — До чего ж красиво! Луна светит будто серебряная! — Джанет встала и выглянула в окно.

«Я должна выйти на улицу, — решила она. — Должна, должна! Я буду танцевать при лунном свете! Но никому об

этом не расскажу – они подумают, что я сумасшедшая!»

Джанет натянула халат, позвала Скампера из комнаты Питера и спустилась по лестнице.

Она волновалось, но ей совсем не было страшно. Лунный свет лился так ярко! Очень, очень ярко!

Она вышла из задней двери и встала посреди двора, глядя на луну. Та казалась такой огромной!

«Я не могу снова лечь в постель, раз луна так сияет, – подумала Джанет. – Знаю! Пойду-ка посмотрю, спит ли Брауни. Шепну ей на ухо, что пришла навестить её, потому что луна так ярко светит. Брауни будет рада меня видеть».

Джанет было немного боязно идти по двору в лунном свете, ведь родители тоже могли смотреть на луну и увидели бы Джанет из окна. Девочка тихо обошла двор, Скампер держался рядом с ней.

А затем он внезапно зарычал и остановился, потянул Джанет за халат и снова зарычал. Она тоже остановилась

и, прислушиваясь, застыла совершенно неподвижно в густой тени. Почему Скампер рычит? Он почуял крысу? Или мышь, бегущую в свою норку? Девочка абсолютно ничего не слышала и не видела ни крысу, ни мышь. И она пошла дальше, по-прежнему держась в тени.

И тут услышала какой-то шум — будто кто-то вскрикнул. И звук раздавался из конюшни. Кто там может быть? Ну, конечно же Толли! Он спал на сене в одном из стойл. Он не мог расстаться со своей любимой лошадью!

Сердце Джанет забилось громко и быстро. Она положила руку на ошейник Скампера и прошептала ему на ухо:

— Не лай и не рычи! Держись ближе ко мне! Я выясню, что здесь происходит. Тихо, Скампер!

Они вместе подошли к конюшне. Лошади почему-то беспокоились и переступали с ноги на ногу. Одна из них тихонько заржала.

А затем что-то громко зашумело. По крайней мере, Джанет показалось,

что очень громко. Кто-то кричал. Это кричал Толли! Раздавалось испуганное ржание, и были слышны мужские шаги. А затем Толли крикнул:

— Помогите! Помогите!

Джанет смогла теперь заглянуть в окошко стойла и увидела в конюшне троих мужчин. Один из них держал Брауни, второй — другую лошадь, а третий дрался с бедным Толли. Бух! Бах! Джанет очень испугалась и не могла не закричать. Толли услышал её, но другие мужчины — нет. Толли крикнул в окно над ним:

— Скорей позови на помощь! Нужно спасать лошадей!

— Нет смысла звать подмогу, старик, — грубо сказал один из конокрадов. — Рядом с конюшней никого нет!

Джанет, очень напуганная, побежала к дому:

— Папа! Мама! Здесь конокрады! Толли дерётся с ними! Папа! Папа!

Папа и мама тут же проснулись, и папа быстро спустился по лестнице. Когда Джанет вбежала в дом, её мама уже вызывала полицию.

Джанет плакала, ей было жалко Толли, и мама успокаивала её.

— Полиция будет здесь через минуту! — сказала мама. — Иди на подъездную дорожку и жди их там, а потом отведи на конюшню. А я пока узнаю, нужна ли помочь папе. — И прихватив кочергу, мама выбежала на улицу.

«Какая она смелая! — гордо подумала Джанет, поджидая маму на дорожке. — И почему только Питер никак не проснётся?»

И тут как раз подъехала полицейская машина.

— Эй, мисс! Что у вас случилось? — спросил чей-то голос, и рослый полицейский подбежал к ней.

— Я отведу вас туда! — крикнула Джанет. — Кто-то хочет украсть наших лошадей! Я их видела! Папа побежал остановить их, и мама тоже.

Из конюшни раздавались крики, вопли, ржание и лай — в общем, стоял ужасный шум. Джанет вся дрожала, но храбро шла за полицейскими. В порядке ли её пapa и мама? Что случилось с Толли? Не ранены ли лошади или Скампер?

Ей не хотелось идти в конюшню смотреть, что там происходит, но ей пришлось сделать это. Господи, что же там творилось!

Её пapa сидел на одном из коно-крадов, а старый Толли — на другом и яростно его колотил. Третий вор стоял на коленях перед мамой и умолял отпустить его.

Кодгер и Скампер проводили время очень даже весело. Они лаяли на коно-крадов и пытались наброситься на них, а те испуганно замерли на месте. Все

лошади волновались и потому ржали. Джанет почувствовала, что ей просто необходимо присесть. Обстановка в конюшне была кошмарной. А бедный Питер сладко спал и ничего этого не видел. Джанет обязательно, непременно должна пойти за ним!

Глава 13

В ПОЛНОМ ВОСТОРГЕ!

Джанет решила привести Питера в конюшню прежде, чем всё закончится. Он никогда, никогда не простит ей, если она этого не сделает. Поэтому она побежала наверх и разбудила брата:

— Питер! Быстро пошли со мной! В конюшню пробрались конокрады! Толли дрался с ними, а теперь приехала полиция. Папа с мамой и все остальные дерутся в конюшне!

— Не говори глупостей! Просто тебе приснился кошмар! — сердито буркнул Питер. — Иди в кровать и постарайся снова заснуть!

Джанет опять как следует встряхнула его за плечо.

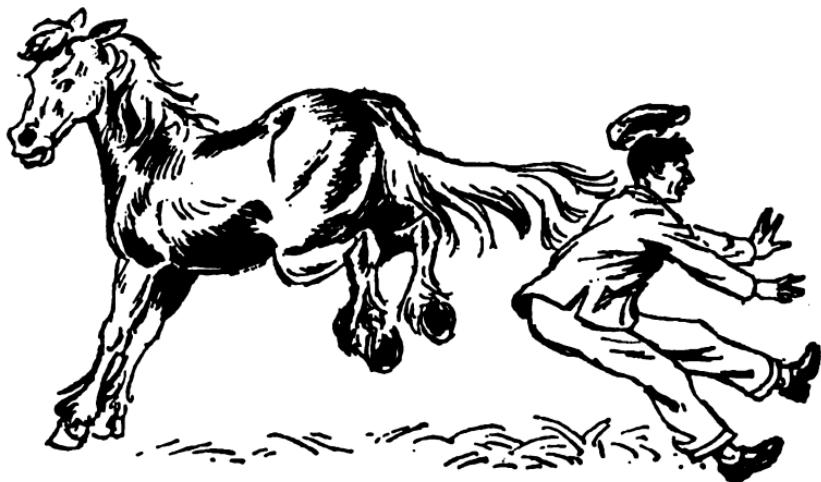
— Да сядь же ты, сядь! — кричала она. — Тогда сам услышишь, какой стоит шум! Ты всё на свете пропустишь! А я буду смотреть на происходящее в окно!

До Питера стало доходить, что, может, в словах Джанет есть доля правды. Он соскочил с кровати и побежал с сестрой к окну. Вот это да! В конюшне действительно происходило что-то ужасное!

— Пошли! — крикнул Питер и, даже не надев тапки, ринулся по лестнице вниз.

Дело в конюшне подходило к концу. Что за драка там была! Толли набросился на конокрадов с вилами, и те запрыгали от боли. Они пытались вывести лошадей, но храбрые животные оставались на месте, Брауни же усердно лягала воров. Она загнала одного из них в угол, и тот от страха не осмеливался пошевелиться и даже обрадовался, когда полицейский надел на него наручники.

— Уберите от меня эту лошадь! — умолял конокрад. — Она лягается

и сломала мне ногу. А что, если она откусит мне ухо?

— Очень на это надеюсь, — угрюмо сказал полицейский и грубо затолкал вора в соседнее стойло, где уже находились двое других конокрадов. Одного Брауни лягнула в руку, и он поглаживал повреждённую конечность, злобно глядя на Брауни. Третий вор был сбит с ног, из раны у него на голове капала кровь.

— Лошади в порядке? — спросила Джанет у Толли, который держал одного из воров.

— В порядке, — сообщил Толли. — Брауни пришлась по душе эта стычка. Как же хорошо она поработала

копытами! Хорошая моя Брауни! Она ничуть не испугалась. Она у нас очень умная: и не подумала напасть на полицейских – только на воров!

Наконец конокрадов посадили в полицейскую машину. Справиться с ними было непросто, и Питер с удовольствием увидел, что на каждом воре сидит крепкий полицейский.

– Всё вдруг стало так спокойно! – сказала мама. – Какое же у нас было замечательное приключение! Как хорошо, Джанет, что ты не спала и услышала воров!

– Ну в общем-то я ещё читала, – призналась Джанет. – Но луна светила так ярко, что я решила выйти на улицу со Скампером. И тут вдруг услышала в конюшне какой-то шум. Мистер Толли, вы целы и невредимы? Подумать только, вы как будто предчувствовали, что ночью в конюшню могут забраться воры, и оказались правы! Как хорошо, что вы спали рядом с лошадьми!

– Я бы вообще не заснул, если бы знал, что где-то рядом воры! – сказал Толли.

Лошади продолжали тревожно переминаться с ноги на ногу.

— Думаю, если с вами всё в порядке, то я, пожалуй, выведу их на тихую прогулку. А не то они до утра не успокоятся.

— Хорошо, Толли. И спасибо за вашу помощь, — сказал папа Питера. — Вам полагается награда. Как хорошо, что у меня есть такой работник, как вы!

— Мистер Толли, а как именно всё произошло? — спросила Джанет.

— Ну, я улёгся спать на старом матрасе в стойле рядом с Брауни. И лошади тоже, казалось, заснули, потому что я не слышал, чтобы они ржали. А затем, спустя какое-то время, старица Брауни заржала прямо мне в ухо. Тихо. Как будто шептала что-то. Тогда я сел, разумеется, а она так внимательно посмотрела на меня. Луна была очень яркой и было светло как днём. И тут я услышал ещё какой-то шум. Кто-то чихнул. И я подумал тогда: «Ого! Вот тебе на! Да это конокрады, пропади я пропадом!»

— И что потом? — нетерпеливо спросила Джанет с сильно бьющимся сердцем.

— Я встал, открыл стойло и стал смотреть, в чём дело. И увидел мужчину, который отвязывал Майора. Старина Майор стал звать на помощь. Он ржал и так бил копытом, что я подумал, он разнесёт всё стойло. Майору только дай полягаться! Он сразу бьёт копытами. Вот и этот парень пролетел через всё стойло в другой конец. Тут я увидел других воров и точно сошёл с ума. Я схватил вилы, а чужаки набросились на меня. Им вовсе не хотелось, чтобы я проткнул их этой железякой! Но всё же один из них не сможет сидеть пару недель.

И старый Толли громко рассмеялся, так что все лошади обернулись и посмотрели на него.

— Продолжай, Толли! Это очень захватывающая история, — попросил папа Питера, угрюмый и взъянный.

— Даже не знаю, что я делал потом, — сказал Толли, почёсывая в го-

лове. – Кажется, я видел одного из воров рядом с моей Брауни и попросил её развернуться и как следует лягнуть парня. Умница Брауни всегда была послушной лошадью и отправила в полёт двух воров. Так что один из них разбил себе голову.

«Вам должно быть стыдно, – сказал я ему. – Вы разбудите всех младенцев в округе». И в этот самый момент приехали полицейские и присоединились к драке. Словно по волшебству!

– Ну, сегодня вы вели себя очень храбро, Толли, – сказал папа Питера. – Надеюсь, вы будете работать у меня постоянно. Не понимаю, как этот Диннефорд отпустил вас! Ну а теперь успокойте лошадей и ложитесь спать. Спокойной ночи!

И с этими словами папа Питера обнял жену за плечи, велел детям идти впереди и повёл всех в дом, в том числе и взволнованного Скампера.

– Не знаю, сможет ли кто из нас заснуть сегодня ночью, – сказал он. – Ну да ладно, мы обсудим всё это утром. А теперь всем спокойной ночи!

Ребятам вовсе не хотелось снова ложиться спать. Им не терпелось поговорить о случившемся. Хотелось также поговорить с лошадьми и с Толли — им хотелось чего угодно, только не спать.

Но папа твёрдо стоял на своём.

— Быстро в кровать! — велел он. — А не то ещё простудитесь. Если вы сейчас же не ляжете, я не разрешу вам завтра подходить к стойлам и к Толли!

— Ладно, папа, мы уже идём! — улыбнулся Питер. — Кошмар, что за ночь! У меня никогда прежде не было подобных приключений! Что будет с другими членами «Секретной семёрки», когда мы завтра расскажем им обо всём?!

— Последний раз говорю вам, немедленно спать! — сердито сказал папа.

Наконец ребята улеглись, продолжая переговариваться через стену. Когда же Питер не услышал ответа на свой очередной вопрос, сразу понял, что Джанет заснула.

Утром ребята долго спали и не слышали гонг на завтрак.

Мама позволила им повалиться в постели, помня о том, как поздно они вчера легли спать. Но дети очень рассердились, когда, проснувшись, обнаружили, что большая часть утра уже позади.

— Ох, мама! Мы хотели созвать собрание «Секретной семёрки», — пожаловался Питер. — Ребята должны знать о том, что произошло ночью. Это же очень, очень важно!

— Сначала закончите завтрак, и нечего ныть, Питер! — сказала мама. — У вас ещё целый день впереди. Я уберу со стола ровно через пять минут, так что поторопитесь!

Ребята с удовольствием обсуждали вчерашнее происшествие. Им очень хотелось поговорить с Толли. Тот чистил одну из лошадей, что-то негромко насвистывая. Он радостно улыбнулся ребятам.

— Ну и ночка у нас выдалась, верно? — сказал он. — Конокрады чуть было не увили мою Брауни! Но они не знали, как громко она может ржать! Она мигом меня разбудила.

— Они понятия не имели, что вы спите в стойле, иначе действовали бы куда осторожней, — сказала Джанет. — Но вы были очень злы, правда, Толли? Я порядком испугалась за вас, когда вы схватили вилы.

— Они тоже изрядно меня испугались, — усмехнулся Толли. — Я всё думаю о том мерзавце, который не сможет сидеть целых две недели. И о другом, который не сможет ходить.

— И поделом им, — улыбнулся Питер.

— Ну, конокрады того заслужили, — сказал Толли. — Помнится, я уже имел дело с ними. Они пробрались в конюшню, и я увидел их тени. Мы с Кодгером тут же вскочили, и я велел Кодгеру гнать одного из них к водокачке, а когда сам добрался туда, то вылил на голову мошенника целое ведро холодной воды! Он не смог убежать, Кодгер его не отпустил, и я вылил на него ещё пять вёдер! Вот смеху-то было!

Толли был мастер рассказывать истории, и ребята могли слушать его целую вечность.

— Толли, подождите минутку! — по-просил Питер. — Мы собираемся потратить часть денег на вечеринку для Брауни, и вы приглашены на неё. Мы подготовили для Брауни очень вкусный овёс, и целый фунт сахара, и...

— Послушай, Питер! Я никому не позволю скормить моей Брауни столько сахара! — встревожился Толли. — Она станет толстой, как старая корова, и её бедные задние ноги не выдержат её веса! Она...

— Да всё будет в порядке, Толли! Мы отдадим сахар вам, и вы будете

кормить им Брауни понемногу, — сказал Питер. — Или же вы можете отдать его нам, чтобы это делали мы. Обещаем, что она не растолстеет. Ведь сейчас она в полном порядке, верно?

В то утро не потребовалось никаких записок, чтобы созвать собрание «Секретной семёрки». Когда по округе разнеслась новость о конокрадах, все члены общества мигом явились разузнать о том, что произошло. Питер отвёл всех в летний сарай.

Ребята нетерпеливо ждали рассказа Питера.

— Я узнала о происшествии от молочника, — сообщила Пэм. — Я бросилась к остальным ребятам и тоже рассказала им обо всём. Но многие уже знали о ночном нападении на конюшню. Питер, так что у вас случилось? И в безопасности ли лошади?

— В полной безопасности, — ответил Питер. — А у меня есть для вас свежие новости. В ночь накануне той, когда к нам явились воры, они побывали и у мистера Диннефорда и увезли трёх его

лучших лошадей! И никто теперь не знает, где они.

— Так ему и надо, — сказал Джордж, и ребята закивали в знак согласия. — Он ужасный человек! Из-за своего паршивого характера он потерял такого работника, как Толли, а теперь лишился ещё и трёх лошадей. С лошадьми всё будет в порядке?

— Да, они слишком ценные, чтобы воры обращались с ними плохо, они только порядком напугаются. Правда, никто не знает, куда воры увезли их или кто купил их у конокрадов.

— Вряд ли стоит сочувствовать мистеру Диннефорду, — покачал головой Питер. — Когда я вспоминаю, как он умудрился покалечить задние ноги нашей дорогой Брауни, заставляя её возить слишком тяжёлые грузы, то думаю про себя: «Это послужит ему хорошим уроком!»

— Мы совершенно согласны с тобой, — сказала Барбара. — Питер, ты выяснил, когда день рождения у Брауни?

— Да, я как раз по этому поводу собираюсь созвать собрание, — ответил

Питер. – День рождения Брауни – в пятницу. Я поговорил с папой, и он сказал, что хочет присоединиться к нам и устроить Толли и Брауни настоящий праздник. Как вы считаете, а не пригласить ли нам Боба? Ведь это он рассказал нам о Толли и Брауни.

– Да, конечно, мы его обязательно пригласим! – отозвался Джордж под дружное одобрение всей «Секретной семёрки».

– Папа сказал, что хорошо бы потратить большую часть денег из тех, что у нас остались, на покупку хорошего седла для Брауни, – сказал Питер. – Тогда Толли сможет ездить на ней, и Брауни это понравится. Папа сказал ещё, что надо купить действительно хорошее седло, и он дал на него денег. В благодарность Толли за то, что тот спас ночью наших лошадей.

– Прекрасная идея! – закричали все хором, а Колин добавил: – Как это благородно со стороны твоего папы!

– Ну и ещё останется порядком денег на то, чтобы устроить замечательную

вечеринку! – сказал Питер. – Я за то, чтобы собраться у конюшни, так что все лошади смогут смотреть на нас, а мы сможем угощать их кусочками сахара. И тогда им будет казаться, что они тоже принимают участие в празднестве.

– Ура! – закричали взволнованные ребята. – Ур-ра!

И вот поэтому все они сидят сейчас за длинным столом, поставленным рядом с конюшней. Наступил день рождения Брауни. Ей исполнилось тринадцать лет, хотя она и не имеет об этом ни малейшего понятия. И она даже не догадывается, почему все так суетятся вокруг неё. Взгляните только на цветочные гирлянды на её шее! Они просто прекрасны! Дорогая Брауни, все очень любят тебя!

В стойле висит новое прекрасное седло, оно вполне подходит Брауни по весу. Папа Питера и ребята купили его для Толли – и он так гордится им, что не может дождаться, когда наденет его на свою красавицу и прокатится на ней.

Есть на столе и праздничный пирог с надписью: «Счастливого дня рождения, Брауни!» Если только лошадь может испытывать гордость, то Брауни сегодня обязательно испытывает её.

Но она вовсе не возгордилась. Вот она стоит, и её большие карие глаза такие же добрые, как и всегда. А её шкура просто сияет! Ах, да это кусочки сахара! Очень хорошо! А ещё кусок пирога – ещё лучше! И изрядная пригоршня самого отборного зерна на ладони Толли! Да, угощение у Брауни сегодня выше всех похвал!

– Фррррррр, фррррррр, фрррррр! – говорит Брауни, и все смеются, глядя, как она вежливо кивает головой.

– Это она так благодарит: «Спасибо, спасибо, спасибо большое!» – переводит Джанет. – Мистер Толли, я действительно считаю, что она – самая прекрасная лошадь на всём белом свете.

– Тут ты права, Джанет, очень даже права! – говорит Толли, протягивая Брауни ещё один кусок пирога, и, посмотрите только, Брауни наклоняется

к его уху, словно что-то шепчет своему хозяину.

— Она говорит, что на свете нет ребят, подобных вам! — докладывает Толли, и все дружно смеются.

Ну, «Секретная семёрка», я считаю, что Брауни совершенно права. Я действительно так думаю!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Объявляется общий сбор.....	5
<i>Глава 2.</i> История Боба Смита.....	19
<i>Глава 3.</i> Куча идей.....	28
<i>Глава 4.</i> Старина Толли, Брауни и Кодгер.....	37
<i>Глава 5.</i> Полицейский ветеринар.....	53
<i>Глава 6.</i> Брауни обретает новый дом.....	60
<i>Глава 7.</i> Толли и Брауни.....	72
<i>Глава 8.</i> На следующее утро.....	80
<i>Глава 9.</i> Ещё одно собрание.....	89
<i>Глава 10.</i> Визит к ветеринару.....	102
<i>Глава 11.</i> Все довольны.....	111
<i>Глава 12.</i> Полночь.....	118
<i>Глава 13.</i> В полном восторге!.....	126

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста
Серия «СЕКРЕТНАЯ СЕМЁРКА»

БЛАЙТОН Энид
ДЕЛО О КРАЖЕ ЛОШАДЕЙ
Приключенческая повесть

Ответственный редактор *А. Ю. Бирюкова*
Художественный редактор *Н. В. Данильченко*
Технический редактор *С. А. Панкратьева*
Корректор *Т. С. Дмитриева*
Компьютерная вёрстка *О. В. Храмова*

Подписано в печать 20.08.2021. Формат 84×108^{1/32}.
Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBook».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,56.
Тираж 5000 экз. D-SEC-28015-01-R. Заказ № 5477/21.
Дата изготовления 20.09.2021.
Срок службы (годности): не ограничен.
Условия хранения: в сухом помещении.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Machaon
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в России.
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Enid Blyton

СЕКРЕТНАЯ СЕМЁРКА

В самом конце летних каникул

Питер неожиданно созывает экстренное собрание «Секретной семёрки». Неужели это связано с конокрадами, которые, как говорят, завелись в округе? Ребята ждут не дождутся нового расследования. Они соскучились по разгадыванию тайн и готовы поломать голову над загадкой старого конюха Толли, пришедшего к ним за помощью.

Энид Блайтон – одна из самых любимых детских писателей в мире. Её книги переведены на 90 языков и давно стали классикой.

В её творческом багаже свыше 800 произведений.

Их суммарный тираж превысил 500 миллионов экземпляров.

Machao

01

555